

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Иностранные языки и
методика преподавания
иностранных языков»

Направление подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»
Очная форма обучения

Направленность
(магистерская программа)
«Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

«Эвфемизмы в политическом дискурсе (на материалах англоязычных СМИ)»

Студент М.С. Чувашова Элиза Александровна

Руководитель Потылицина И.Г. к.филол.н., доцент Потылицина И.Г.

Нормоконтролёр Казионова Е.Н. к.филол.н., доцент Казионова Е.Н.

Рецензент П.Ф.Р. к.п.н., доцент Булеева В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 18.05.2023 № 11а)

Заведующий кафедрой Алёшина Е.Ю. д.филол.н., доцент Алёшина Е.Ю.

Работа защищена с отметкой 5 (отн.) (протокол заседания ГЭК от 15.06.2023 № 4)

Секретарь ГЭК Павлова О.А. к.филол.н., доцент Павлова О.А.

Пенза, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Политический дискурс как сфера использования эвфемизмов	6
1.1 Понятие эвфемизма, его признаки.....	6
1.2 Типологические параметры дискурса, отличие дискурса от текста	15
1.3 Характерные черты политического дискурса	19
Выводы по главе	24
Глава 2. Роль и место эвфемизмов в политическом дискурсе (на материалах англоязычных СМИ)	26
2.1 Тематическое деление эвфемизмов	26
2.2 Функциональная нагрузка эвфемизмов	38
Выводы по главе	47
Глава 3. Методический потенциал эвфемизмов	48
3.1 Требования к современному иноязычному образованию	48
3.2 Возможности использования эвфемизмов для развития лексического навыка	51
Заключение.....	61
Список литературы	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Эвфемизм, уже давно ставшее обычным явлением в человеческом языке, в настоящее время привлекает все больше и больше внимания в нашей стране, а также за рубежом, в виду того, что язык в XXI веке становится новым «оружием», инструментом ведения информационной войны. С появлением различных лингвистических теорий, описывающих всю суть и природу эвфемизмов, ученые изучили и опубликовали большое количество своих размышлений отраженных в эссе и статьях, в которых рассматриваются эвфемизмы с разных точек зрения и систематически обобщаются возможные причины их появления, способ композиции, систематизации, классификация и прагматические принципы композиции, а также его социальные возможности. В действительности, огромное количество ученых-лингвистов всегда были заинтересованы в изучении политических эвфемизмов с целью оценки и критики политического дискурса. В последнее время политические эвфемизмы, функционирующие в рамках англоязычного медийного пространства, стали все больше привлекать внимание исследователей, в виду того, что перед отправителями сообщений стоит задача по оказанию на сознание широких масс людей манипулятивного воздействия, при реализации чего эвфемизм является одним из эффективных инструментов. Эвфемизм ограничивается своей маскирующей функцией [44], оставляя нетронутым свое влияние на мысли и идеологию людей.

Такое положение дел обуславливает необходимость проведения анализа особенностей политического эвфемизма и детального описания его основных социальных функций – функцию маскировки или обмана и функцию убеждения, которая основывается на теории речевого акта Дж. Остина.

Объект исследования – эвфемизм как средство семантического дефокусирования.

Предмет – функциональная значимость английских эвфемизмов в текстах англоязычного политического дискурса.

Цель исследования – установление семантической и функциональной нагрузки политических эвфемизмов в современных англоязычных СМИ и методической ценности эвфемизмов на занятиях по английскому языку.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть подходы исследователей к определению понятия «эвфемизм», систематизировать его признаки;
- описать типологические параметры дискурса, выявить отличие дискурса от текста;
- охарактеризовать характерные черты политического дискурса;
- осуществить тематическое деление политических эвфемизмов;
- описать функциональную нагрузку политических эвфемизмов;
- рассмотреть требования к современному иноязычному образованию;
- уточнить возможности использования эвфемизмов для развития лексического навыка.

Поставленные задачи решались при помощи следующих **методов**:

- метод систематизации и обобщения, при помощи которого были сформулированы рабочие определения данного исследования;
- метод контекстуальной выборки, при помощи которого были отобраны эвфемизмы, которые составили корпус исследования;
- метод семантического анализа, при помощи которого устанавливалась функциональная нагрузка того или иного эвфемизма, вошедшего в корпус исследования;
- метод классификации, при помощи которого было произведено тематическое деление эвфемизмов.

Материалом исследования послужили эвфемизмы политического дискурса, представленного в современном англоязычном медийном пространстве общим количеством 100 единиц. Выборка велась из статей, опубликованных на сайтах таких изданий, как The Guardian, TIME magazine international edition, Daily Mail, The Telegraph, Phoenix Tabloid, The Daily Express, The Daily Express, а также речи некоторых англоязычных политиков.

Теоретико-методологические основы работы опираются на труды таких исследователей, как Г.Б. Антрушина, Н.С. Арапова, Ж.В. Асеева, Н.Н. Болдырев, Н.А. Ванюшина, А.А. Гаевая, В.В. Елисеева, Г.В. Комаров, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, О.В. Обвинцева, С.Н. Орлова, В.В. Панин, А.Н. Паршин и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данная работа может содержать полезные материалы для вклада в теорию познания и изучения эвфемизмов, в частности в ней систематизированы и уточнены подходы к определению эвфемизма как лингвистического явления.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные результаты ее исследования могут быть использованы на курсах по стилистике английского языка, лексикологии, методики преподавания английского языка, уроках английского языка в средней общеобразовательной школе.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Политический дискурс как сфера использования эвфемизмов

1.1 Понятие эвфемизма, его признаки

В греко-римской древности зародилось такое явление как эвфемия, так как данное явление играет довольно важную роль в античном ораторском искусстве. В V-I вв. до н.э. большинство римских и греческих философов и ученых, среди которых внесли наибольший вклад, такие как Цицерон, Аристотель, Квинтилиан. Они обращают свое внимание на совокупность проблем, которые относятся к явлению эвфемии и эвфемизмов в том числе. Термин «эвфемизм», как коммуникативно-значимая часть речи, упоминается также в трудах греческих философов Демокрита, Гиппия, Платона. Платон в одном из своих значимых произведений, сочинении «Федр», оценивал искусство красноречия греческих ораторов, и он указывает на такую удивительную способность придавать однозначным событиям облика приближенного к действительности, т.е. заменять правду правдоподобием. И главная мысль, которую подчеркивает философ заключается в важности не истинности, а именно убедительности, которая составляет основу для правдоподобия [25, с. 272–273]. Как результат, благодаря работам античных мыслителей, философов и ученых, в риторике за понятием эвфемизма закрепляется его понимание как языкового средства, метода, с помощью которого возможно избежание употребления таких выражений, которые были бы неприятны адресату и не отвечали стремлению оратора воздействовать своими речами на сознание слушателей и в чем-либо убедить людей.

В рамках аспекта лингвистики эвфемизмы начинают изучать с XIX в. В 1960 – 1980-е годы издаются работы С. Видлака, Дж. Лоуренса, Е. Ляйнфельнер, З. Лухтенберг, в которых предпринимаются попытки предложить определение эвфемизма и обосновать основы, составляющие его сущность. В это время распространение получает термин «синдром эвфемии». Его распространение связано с агрессивным речевым поведением людей в разговорах различной тематики, в общественных местах и на митингах.

Даже учитывая тот факт, что с тех времен появилось большое количество

трудов и работ отечественных и зарубежных языковедов, посвященных изучению эвфемизмов, у данного явления до сих пор нет единой общепринятой, однозначной трактовки. Во многом определения данного явления совпадают, в некоторых чертах они могут дополнять друг друга, но, тем не менее, в зависимости от области лингвистического исследования они несколько противоречат друг другу. Имеющиеся разногласия при рассмотрении данной проблематики являются, главным образом, следствием существования разных лингвистических подходов, сформировавшихся в рамках лингвистической науки, плюрализма точек зрения, который объясняется методологическими установками каждого конкретного подхода, а также разных критериев, положенных в основу каждого конкретного лингвистического исследования.

Результаты анализа теоретической литературы по проблеме исследования свидетельствуют о нескольких аспектах. Во-первых, при рассмотрении сущности явления эвфемии в лингвистике сформировались узкий подход и широкий подход. Понятие субституции представляет собой основу узкого подхода понимания эвфемии. Под субституцией принято понимать использование альтернативного, нейтрально стилистически окрашенного слова взамен грубого слова, и, согласно данному подходу, эвфемизм – это «субститут неудобного слова», т.е. единица языка, которую употребляют для замены неприятного слова, которое содержит отрицательную коннотацию [26, с. 78].

Стоит отметить, что вышеописанный подход содержит ряд недостатков, несмотря на тот факт, что большое количество вполне можно считать результатом субституции. Так, например, редко представляется возможным идентифицировать антецедент, т.е. языковую единицу, которая подверглась замене. Так же следует указать, что часто возникают ситуации, когда слово-эквивалент невозможно подобрать, т.к. оно попросту отсутствует, и в таких случаях приходится прибегать к использованию целого описательного оборота.

При рассмотрении сущность эвфемии в широком понимании во внимание берется частный случай вторичной номинации [42; 43]. Приверженцы широкого подхода кроме устойчивых эвфемизмов так же относят к этому языковому

явлению окказионализмы и контекстуальные эвфемизмы, которые имеют способность обладать признаками эвфемизма, но только лишь в контексте определенной ситуации.

Во-вторых, анализируя исследования большинства лингвистов можно увидеть, что до сих пор является спорным вопрос о том, какое место эвфемизмы занимают в языковой структуре. Используя выразительные средства речи можно представить эвфемизмы, и в связи с этим один круг ученых имеет мнение, что понятие эвфемизма следует понимать как стилистический троп, основа которого заключается в определенном переносе значения в целях украшения, придачи экспрессивности речи и который отождествляется с метафорой, метонимией, литотой и т.д. [4, с. 15], а также как разновидность перифразы [43, с. 213].

В других исследовательских трудах, описывающих проблемы языкознания на протяжении многих лет в качестве объекта исследования выступает эвфемизм как лексическая единица, являющаяся частью языка как системы. Например, советский лингвист и лексикограф И.Р. Гальперин выделяет то, что эвфемизмы нельзя понимать как стилистическое средство. Он отмечает, что эвфемизмы содержат в себе определенную экспрессию, он рассматривает их как лексическую единицу, поскольку они имеют характерную черту слишком прямо называть предмет [6, с. 173].

Советский лингвист В.П. Москвин различает два подвида эвфемизмов: эвфемистическую замену как стилистический прием и эвфемизм как номинативную единицу, которая занимает определенное место в системе языка. Таким образом, эвфемизм может выступать в системной связи как: 1) фигура речи; 2) как языковая единица [21, с. 356].

По мнению немецкого филолога Э. Ляйнфельнера понятие эвфемизма также имеет некую двойственность. В понимании ученого, эвфемизм – это и языковая форма, которая обладает своими определенными характеристиками и функциями, и многообразный оборот речи [42, с. 78].

Далее в настоящей работе за основу принимается позиция лингвистов,

являющиеся сторонниками не рассматривать эвфемизм только как разновидность стилистического тропа или только как языковую единицу. Другими словами, эвфемизм в рамках настоящего исследования понимается как особый способ непрямого наименования, обладающий своей спецификой, поскольку не все эвфемизмы, имея свою особенную семантическую структуру, имеют возможность изображать собой разновидность тропа и, соответственно, образно описывать действительность.

В-третьих, часто встречающимся случаем является определение понятия эвфемизм через понятие табу, поскольку многие лингвисты полагают, что явление эвфемии возникло в результате реакции на запрещенную, табуированную лексику. Профессор Н.М. Наера в своем учебном пособии по стилистике немецкого языка трактует табу как выражения, которые следует избегать с опаской. Она объясняет, что их стараются вытеснить из употребления и называть их не своими именами, а описывать их, прибегая к употреблению иных слов. Связано это со страхом или уважением, которые сформировались по причинам, основывающиеся на религиозном или традиционно заложенном характере [23, с. 56].

Также прибегая к словам «табу», «перифраз», явление эвфемии характеризует З. Лухтенберг. Ученый обращает внимание на то, что эвфемизм обладает функцией, заключающаяся в описательной передаче смысла и перифразе, что в свою очередь застилает подлинный смысл неприятных, запрещенных вещей (табу). Происходит это за счет употребления таких выражений, которые способствуют смягчению отрицательной коннотации, по причине чувства стыда, религиозной боязни или суеверия [43, с. 21].

По мнению Е.П. Сеничкиной эвфемизмы имеют четыре основных признака. Первый признак эвфемизма она описывает как замена нежелательного денотата, обозначаемого предмета окружающей действительности, явления, процесса, обладающего негативной коннотацией. Вторым признаком эвфемизма выступает семантическая неопределенность, что позволяет смягчить отрицательный признак денотата. При этом, согласно точки

зрения Е.П. Сеничкиной, эвфемизму присущ такой процесс как семантическая редукция, что означает уменьшение доли информации по сравнению с прямым наименованием. В качестве третьего признака ученый выделяет улучшение характера денотата. Основу четвертого признака составляет тот факт, что улучшение денотата несет формальный характер, благодаря чему адресат может понять, что говорящий имеет в виду. Кроме того, употребляемый эвфемизм должен соотноситься с заменяемым предметом, явлением, т.е. сохранять с ним связь. Если это не удастся, то замена, скорее всего, будет являться намеренным искажением правды, а не эвфемизмом [30, с. 41].

Обратим внимание еще на один аспект эвфемии, выделяемый, в частности, в рамках прагматического подхода к изучению эвфемизмов. Последний представляет особый интерес для настоящей работы, поскольку являет собой актуальную область исследования в современном языкознании, в которой язык рассматривается как главный инструмент для динамического взаимодействия участников общения. Согласно мнению сторонников этого подхода, образование большинства новых эвфемизмов связано именно с прагматическими потребностями завуалировать или смягчить отрицательное явление и зависит от естественных условий процесса коммуникации и ее целей, мотивов говорящего, т.е. оно контекстуально обусловлено. В рамках такого подхода уделяется внимание не только лингвистическим аспектам эвфемии, но и экстралингвистическим: отношению интерпретатор – знак, речевому воздействию на собеседника, коммуникативной ситуации. Порой только благодаря экстралингвистическим факторам удается идентифицировать эвфемистический смысл слова или выражения, маскирующего действительность. Подчеркивая важность прагматического анализа данного феномена, И. Форстер, например, отмечает, что невозможно с абсолютной уверенностью приписывать лексическую единицу к ряду эвфемизмов, поскольку эвфемистический эффект высказывания носит межиндивидуальный характер: в зависимости от степени владения языком (родной или иностранный язык), осведомленности, знаний индивидуума, коммуникативной ситуации он

может быть усилен, ослаблен или вообще не реализован [39, с. 45].

В ряде исследований, посвященных эвфемизмам, довольно часто отмечается, что эти лексические единицы могут выполнять свои эвфемистические функции только в соответствующем контексте. Так, Р. Рада демонстрирует соотнесенность эвфемистического значения выражения с ситуацией на примере иноязычных наименований болезней, которые среди медиков используются как профессионализмы, а при разговоре врача с пациентом могут функционировать в качестве эвфемизмов [43, с. 66].

Данное положение разделяет З. Лухтенберг. Лингвист указывает на то, что определение слова или выражения как эвфемизма зависит от коммуникативной ситуации: будет ли выражение являться эвфемистическим, определяют условности времени, тема разговора и сами собеседники. Особенно нельзя рассматривать эвфемизмы отдельно от коммуникативной ситуации, если речь идет не о традиционной замене. При этом З. Лухтенберг отмечает тот факт, что языковые и окказиональные эвфемизмы существуют как соотнесенные друг с другом, взаимно обусловленные и влияющие друг на друга категории [43, с. 85].

При рассмотрении прагматического аспекта эвфемии сложно не согласиться с учеными, которые считают, что не стоит забывать об эвфемизмах и как социальном явлении языка. Отмечается, что их употребление зависит от условий, сложившихся в данном обществе, или от других причин, оказывающих влияние на культуру человека. В этой связи уместно процитировать Л.П. Крысина, который обращает внимание на то, что «обращаясь к теме «эвфемизмы», исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный и языковой фон, на котором возникла нужда в эвфемизмах» [16, с. 28].

Также отдельный интерес для данного исследования представляет семантическая структура эвфемизма. Выделение семантических особенностей эвфемистических номинаций является одним из аспектов их лингвистического анализа, поскольку порой именно содержание слова скрывает в себе все

признаки, на основании которых его можно отнести к эвфемизмам, а также классифицировать, систематизировав их по семантическому принципу.

Денотативный компонент и коннотация значения являются основными составляющими семантической структуры, принадлежащей эвфемизму. Определенный компонент первичного лексического значения прямого наименования составляет сущность денотативного компонента. Основу коннотации значения в свою очередь составляют такие компоненты как оценочная, стилистическая и экспрессивная. Указанные элементы в большинстве выступают вместе в структуре лексического значения эвфемизма, однако они могут обладать разными сочетаниями [27, с. 35].

В семантической структуре эвфемизмов в наличии имеет ассоциативную связь с прямым наименованием, которое в свою очередь может восприниматься адресантом как табу или резкое, неприличное, не соответствующее целям коммуникативного акта и требующее эвфемистической замены. Протекание данной ассоциативной связи происходит благодаря взаимодействию двух денотатов и их сигнификатов. Такая связь возможна при условии, если в денотате грубого слова присутствует сема, являющаяся идентичной семе, находящейся в эвфемизме, которое заменяет грубое слово. Здесь следует уточнить, что в отношении денотат – сигнификат под термином «денотат» принято понимать обозначение, указание на явление или объект действительности, или же лексическое значение языковой единицы; в то время как «сигнификату» дается общепринятое определение отражающегося в сознании содержания понятия, его смысл, представление о предмете, действительности [18, с. 61].

Денотаты дифференцируются по степени обобщенности и степени выраженности в соответствии с характером ассоциативных связей, денотаты. По степени обобщенности выделяют генерализированные денотаты и специализированные денотаты.

Говоря о степени выраженности, денотаты могут иметь высокую и низкую степень. Как правило, специализированным денотатам присуща

высокая степень выраженности, а генерализированным денотатам – низкая степень. А.М. Кацев выделяет имплицитные денотаты говоря, что они имеют минимальную степень выраженности. В качестве имплицитных денотатов могут выступать иноязычные слова, используемые как вид эвфемистической замены, сокращения, аффиксации и фонетические искажения [15, с. 65].

Эвфемизмы с имплицитным и генерализированным денотатом образуются с помощью семантической редукции, свойственной механизму эвфемизации. Е.П. Сеничкина определяет семантическую редукцию как «сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа ее дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене» [30, с. 10]. Эвфемизмы со специализированным денотатом возникают, как правило, в результате изменения статуса сем с негативной коннотацией, которые становятся второстепенными в структуре лексического значения эвфемизма, уходят как бы на задний план.

Коннотативный компонент выступает самым существенным элементом, который содержит в себе структура эвфемизма, поскольку к признакам эвфемистических единиц относится оценочная направленность. Являясь основой процесса эвфемизации, оценочный компонент получает статус ядерной семы в косвенном наименовании.

Предпринятый анализ теоретической научной литературы по проблеме исследования позволяет проследить, что воззрения ученых относительно вопроса, какой коннотацией обладает эвфемизм – негативной или позитивной – расходятся. Например, с точки зрения А.М. Кацева, ведущим признаком эвфемизма считается негативная оценочная коннотация. Он аргументирует свой вывод указанием на тот факт, что эвфемизмы изначально возникли как негативная реакция на табу. Отсюда следует, что эвфемизм наряду с прямым наименованием будет иметь негативную оценочную коннотацию [15, с. 65].

В противовес мнению А.М. Кацева можно привести точку зрения А.Н. Прудывуса. Он считает что эвфемизм обладает положительной коннотацией на генетическом уровне, поскольку одна из функций эвфемизма – нейтрализация

или приглушение отрицательного значения прямого наименования. Следуя рассуждениям ученого не представлялось бы возможным наличие функциональных особенностей, характерных для эвфемизма, если бы он имел негативную оценочную коннотацию, следовательно, эвфемизм не был бы способен заменять некорректный антецедент [27, с. 36]. Ряд ученых, полагают, что положительная коннотация достигается за счет мелиоративного характера эвфемизма, когда происходит так называемое оценочное завышение эвфемистического наименования [3, с. 14].

Среди отечественных и зарубежных лингвистов существует также мнение, что эвфемистические наименования могут встречаться на любом стилистическом уровне и охватывать нижние слои лексики, т.е. эвфемизмами могут являться разговорные и стилистически сниженные слова и выражения [41, с. 83]. Происходит это в силу того, что эвфемизации подвергается зачастую табуированная лексика.

В соответствии с характером стилистического компонента эвфемизмы, как традиционно и вся лексика, делится на стили на трех уровнях: высокий, нейтральный и сниженный. Эвфемизм и наименование, которое заменяется эвфемизмом имеют возможность содержать в себе одну стилистическую коннотацию, либо иметь различные стилистические особенности. Как правило, по своей стилистической окраске эвфемизм идентичен антецеденту, особенно если брать во внимание стилистически сниженные антецеденты [27, с. 38].

Различного рода изменения в лексическом составе языка могут оказать существенное влияние на стилистические особенности эвфемизмов. Разговорная и нейтральная лексика являются сферами, которые в большей степени и частотности претерпевают изменения, поскольку в этих стилистических пластах чаще образуются неологизмы и синонимические ряды, в которых можно наблюдать эвфемистические замены. Эвфемизмы нейтрального стиля составляют основу современного английского языка в различных ситуациях, так как базовая часть общеупотребительной лексики имеют такую стилистическую окраску. Многие слова с высокой стилистической

окраской уже принадлежат к устаревшим формам языка, в связи с этим образование эвфемизмов-неологизмов высокого стиля имеет малую вероятность.

1.2 Типологические параметры дискурса, отличие дискурса от текста

Дискурсивное направление исследования в рамках лингвистической науки – одно из перспективных и актуальных. Интерес ученых вызван особенностями построения общения в рамках определенной сферы или, чаще всего, на стыке нескольких сфер [7, с. 245].

Прежде всего, приведем некоторые исторические справки, что позволит сформировать мнение о предпосылках, сложившихся в языкознании, для возникновения самого понятия «дискурс» и «дискурс-анализа» как одного из методов исследования.

Огромную роль в становлении дискурс-анализа сыграли идеи швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра. Ученый предложил дифференциацию понятий язык (*langue*), речь (*parole*) и речевой деятельности (*langage*). Язык, по мнению Ф. де Соссюра, является «социальным продуктом речевой способности» и «системой произвольных знаков», а речь понимается как «индивидуальный акт воли и понимания». Более того, учёный разграничивал внутреннюю и внешнюю лингвистику: первая характеризуется изучением языка как целостной системы, а последняя включает в область своего исследования связь языка с историческим и социальным контекстом, что позднее отразилось в выделении ситуации как компонента дискурса [31, с. 256].

При изучении научных исследований и взглядов, которые послужили предпосылками возникновения термина «дискурс» стоит обратить внимание на идеи представителей Пражского лингвистического кружка, основателем которого являлся В. Матезиус. В рамках данного исследования значительную роль сыграло учение об актуальном членении предложения и о функциях и способах реализации речевой деятельности в рамках определенной ситуации. Данную концепцию заслуженно можно считать продолжением взглядов и идей Ф. де Соссюра, которая дала возможность изучать тему и рему высказывания –

одни из главных ключевых понятий в дискурс-анализе [45, с. 212].

Идеи американского антрополога и этнографа Ф. Боаса также сыграли огромную роль в процессе становлении дискурс-анализа. Его учение, коррелируя с постулатами В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, А. А. Потебни, сводится к тому, что культура, а, соответственно, и мышление человека тесным образом связаны с языком и определяются им [38, с. 17].

Что касается самого термина «дискурс-анализ», то он впервые был использован в 1952 г. американским лингвистом З. З. Харрисом в его статье «Discourse analysis» [40]. М. В. Горбунова, занимавшаяся изучением работ американского ученого, пришла к выводу, что исследователь понимает дискурс как последовательность предложений, произнесённую (или написанную) одним (или более) человеком в определённой ситуации [7, с. 245]. Соглашаясь с данной концепцией, М. В. Горбунова отмечает, что для того, чтобы иметь основания говорить об актуализации дискурса, важно наличие ряда факторов. Во-первых, понятие «определённая ситуация», которое использует З. З. Харрис, задаёт тематические границы того или иного дискурсивного пространства, т.е. для возникновения дискурса должно быть очерчено заданное тематическое поле. Это, может, быть, например, политика, экономика, художественная литература, в таких случаях уместно говорить, соответственно, о политическом, экономическом и художественном дискурсах. Во-вторых, анализируя положения З. З. Харриса, М. В. Горбунова приходит к выводу, что дискурс характеризуется структурированностью, последовательностью и некоторой иерархичностью, что связано с распределением информации вокруг тематического ядра. Например, в рамках политического дискурса, текстовая и вербальная информация будет ограничиваться заданной тематической областью (политика и все связанные с ней вопросы) и отправителями сообщения – непосредственно политики, политические обозреватели, журналисты.

Американский исследователь считает, что все языковые явления внутренне взаимосвязаны: «от одного слова к десятистрочному роману, от монолога до спора на Площади Единства» [40, с. 3].

Голландский лингвист Т. А. ван Дейк обоснованно считается человеком, который заложил основы дискурсивного анализа. По мнению исследователя структура текста определяется природой контекста. В связи с этим Т. А. ван Дейк подчеркивал важность проведения текстуального анализа (от фонетического до синтаксического уровней) и контекстного анализа при работе с текстом [10, с. 7].

Важно обратить внимание, что лингвист расценивает дискурс как сложное коммуникативное явление, которое содержит в себе не только текст, но экстралингвистические составляющие (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), которые необходимо учитывать для полноценного понимания текста [10, с. 8]. Таким образом, текст выступает в качестве единицы дискурса. Однако существуют иные подходы к разделению этих понятий.

Ряд учёных считает, что дискурс – понятие, связанное со звучащей речью, а текст – с письменной формой (М. Ноеу, М. Coulthard, З. Я. Тураева) [36, с. 177].

Исследователь в области политического дискурса Е. И. Шейгал, анализируя различные подходы лингвистов к разграничению текста и дискурса, предлагает собственную формулу по разделению данных лингвистических категорий: «дискурс = подъязык + текст + контекст». Под подъязыком автор понимает «определенную систему специально-ориентированных знаков», под текстом – «творимый текст + ранее созданные тексты», а под контекстом подразумевается «ситуативный контекст» и «культурный контекст» [36, с. 178].

Изучив различные подходы к проблеме разделения дискурса и текста, в настоящей работе мы будем придерживаться точки зрения, предложенной Л. П. Тарнаевой. Учёный рассматривает соотношение этих категорий как совокупность процессуальных и результирующих компонентов коммуникации. Дискурс является речемыслительной деятельностью по обработке информации, поступающей из внешних источников, что порождает связные высказывания, микро- или макротекст [33, с. 487].

Разработка более развернутой модели дискурса принадлежит Р. Т. Беллу,

который к компонентам дискурса относит следующие: 1) обстановку и сцену (обстоятельства, в которых протекает коммуникативный акт); 2) участников; 3) эффект (предполагаемый и непредвиденный результат); 4) цели; 5) ход действия (форма и содержание сообщения); 6) ключ (манера передачи сообщения); 7) инструментарий (каналы и формы речи); 8) нормы поведения участников; 9) жанры. Стоит отметить, что каналом связи учёный называет коммуникативное средство, передающее информацию адресату. Он может быть зависимый и независимый, статичный и динамичный, слуховой и зрительный. Канал выбирается в зависимости от содержания информации, которая бывает когнитивной, индексальной и регулятивной. Р. Т. Белл также вводит понятие «социального фактора» (модификация планируемого сообщения в зависимости от ситуации, его реальная реализация в речи) [1, с. 79].

В модели дискурса, предложенной Г. Н. Манаенко, выделяются внешний (сцена действия и участники действия) и внутренний контексты (цели общения, мировоззренческие позиции, общий фонд знаний, знание правил, норм и стереотипов коммуникации, навыки речевого общения) [17, с. 25].

В рамках социолингвистического и жанро-стилистического подходов в речевой коммуникации выделяют два основных типа дискурса: личностно-ориентированный (персональный), и статусно-ориентированный (институциональный). Для первого характерна диалогичность, паузация, эллиптичность, значительное содержание невербальной информации, поскольку он функционирует в неформальном общении [36, с. 177].

В рамках институционального дискурса выделяют следующие основные виды: *педагогический дискурс* (цель – социализация человека), *религиозный дискурс* (цель – приобщение к вере в рамках определенной конфессии), *научный дискурс* (цель – умножение знаний и доказательство их объективности), *политический дискурс* (цель – борьба за власть), *медицинский дискурс* (высшими ценностями являются человеческая жизнь и нормальное здоровье) [14, с. 156].

Политический дискурс также является видом институционального типа

общения и имеет свои особенности по сравнению с другими его видами, далее рассмотрим его типологические особенности и определим отличительные дискурсивные признаки.

1.3 Характерные черты политического дискурса

В последние годы политический дискурс выступает объектом пристального внимания учёных, так как является гибридным, то есть сочетает в себе характеристики как политического, так и медийного видов дискурса [14; 35; 36; 9]. Такое слияние формирует новое дискурсивное пространство и обусловлено растущим влиянием СМИ, являющихся основным «посредником» в политической коммуникации. СМИ существенно влияют на смысл передаваемого сообщения, а также регулируют дистанцию между политическим лидером и народом, то есть повышают демократичность или авторитарность дискурса.

В настоящей работе принято использовать термин «политический дискурс», хотя для обозначения данного вида дискурса используются также термины «политический медиа-дискурс» «политический дискурс СМИ», «массмедийный политический дискурс», «газетный политический дискурс» [37, с. 85].

Существуют различные подходы к определению данного вида дискурса. Так, Н. С. Ширяев трактует политический медиа-дискурс как идеологизированную разновидность институционального типа дискурса, который сочетает в себе типологические признаки политического (отнесенность к сфере политики) и медийного (коммуникативная обусловленность ситуации) [37, с. 86].

Е. В. Ишменев рассматривает политический медиа-дискурс как специфический тип институционального, основными характеристиками которого является публичный характер и массовая аудитория как адресат [12, с. 41]. Т. М. Грушевская политическим дискурсом СМИ называет «формально-семантическую структуру», которая является коммуникацией «на базе политического информирования» [9, с. 9]. М. В. Гречихин указывает на

«социально-регулятивный механизм» политического медиа-дискурса, который способен организовывать сознание масс с помощью формирования и распространения «социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [8, с. 6].

В рамках настоящего исследования мы придерживаемся трактовки, предложенной О. В. Сулиной, которая понимает политический дискурс как «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса» [32, с. 221].

Такие исследователи, как Н. С. Ширяев и С. А. Виноградова, сходятся во мнении, что основной целью политического медиа-дискурса является манипуляция сознанием реципиентов. Как правило, манипулирование осуществляется с целью удержания власти, а также привлечения внимания адресата к политическим проблемам [5, с. 46].

Тесное взаимодействие целей медийного и политического видов дискурса привело к компиляции их функций. Таким образом, основными функциями политического медиа-дискурса выступают функции *информирования* (осуществление передачи политической информации), *воздействия* (получение заранее запланированного эффекта), *призыва* (направляющая функция), *создания информационного поля для обмена как объективной информацией, так и субъективной информацией с целью создания определенной картины мира*, выгодной тому или иному политическому деятелю или заинтересованным группам лиц [20, с. 246].

Основываясь на модели дискурса, предложенной Р. Т. Беллом, к основным компонентам политического медиа-дискурса мы относим следующие:

- *обстановка и сцена*: обстоятельства, в которых протекает политическая коммуникация (митинг, публичное выступление политика и т.д.); тип политической коммуникации определяется по параметру «официальный / неофициальный»;

- *участники*: политики, правительство (адресант), массовая аудитория (адресат) и журналисты. Отметим, что зачастую журналист выступает как «техническое средство», поскольку он является «посредником», каналом связи между политиками и народом [36, с. 176];

- *эффект*: общие и частные интенции участников политической медиа-коммуникации и её исход (предполагаемый и непредвиденный);

- *цели*: борьба за власть, удержание власти, воздействие на сознание адресата;

- *ход действия*: форма, содержание и тема политического сообщения;

- *ключ*: манера передачи политической информации посредством СМИ (легкость, ироничность и т.д.);

- *инструментарий*: совокупность каналов (СМИ – печатные (пресса) и электронные источники (телевидение, радио, интернет-ресурсы)) и форм политической речи в медиа-источниках (например, литературный вариант языка);

- *нормы поведения*: знание правил коммуникации, обусловленных социальным статусом участников общения, их социальными отношениями;

- *жанры*: публицистические статьи, освещающие политические проблемы; колонка комментатора, передовые статьи, репортажи со съездов или митингов, интервью с политиками, политические пресс-конференции, информационные заметки, проблемные аналитические статьи, написанные политиками; публичные выступления политических деятелей и другие [37, с. 85].

В дискурс-анализе ключевыми являются понятия коммуникативной стратегии и речевой тактики. Важно подчеркнуть, что тактика выступает в качестве частного понятия по отношению к стратегии [8, с. 27]. Под коммуникативной стратегией мы вслед за О. С. Иссерс понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [11, с. 181].

Существует широкое разнообразие типологий коммуникативных стратегий, составляющих основу политического медиа-дискурса. М. А. Рясина все стратегии политического медиа-дискурса делит на *контактные* (ориентированные на кооперацию и конфронтацию с массовой аудиторией) и *стратегии объективно-субъективного информирования*, регулирующие объективность сообщения. В первую группу включают следующие стратегии:

- позитивной презентации и самопрезентации,
- «преуменьшения»,
- псевдо-конвенции,
- интенсификации,
- дискредитации,
- конвенциональную стратегию.

Ко второму типу относят следующие стратегии:

- детализации,
- логического убеждения,
- уклонения от истины,
- информационно-интерпретационные, контроля над темой,
- апеллирования к чувствам,
- оценки [29].

В связи с размытостью границ между политическим и медийным дискурсами в политическом медиа-дискурсе можно обнаружить стратегии политического дискурса. Среди ведущих стратегий англоязычного политического дискурса выступают *аргументативная* (цель – формирование определенной точки зрения у адресата), *манипулятивная* (заключается во внедрении в сознание адресата определенных установок), *персуазивная* (направлена на побуждение адресата к выполнению тех или иных действий) и *контактоформирующая* (служит для построения отношений между политиком и народом) [24, с. 89].

Каждая коммуникативная стратегия реализуется с помощью определенного набора речевых тактик. По определению О. С. Иссерс, речевая тактика – «одно

или несколько действий, способствующих реализации стратегии» [11, с. 111]. Все тактики можно разделить на общие и частные (по характеру и глобальности целей), основные и вспомогательные (по функциям и характеру их содержания). Например, тактика эмоционального воздействия является общей для стратегий манипуляции, дискредитации и аргументации [11, с. 112].

Наиболее частотными тактиками политического медиа-дискурса, воплощающими стратегию саморепрезентации, являются следующие *тактики*:

- внутренней и внешней солидаризации,
- агитации, внутреннего и внешнего выгодного сравнения.

Как отмечает Н. С. Ширяев, который занимается вопросами изучения специфических черт политического дискурса. Для реализации стратегии дискредитации используются следующие тактики:

- внутреннего и внешнего дистанцирования,
- внутреннего и внешнего аргументированного обвинения,
- тактика нападения, критики, контраста [37, с. 63].

Аргументативная стратегия реализуется, по убеждению О. С. Иссерс, посредством тактик сопоставительного анализа, видения перспективы, оценки, прогнозирования [11, с. 116].

В рамках презентационной стратегии используются такие тактики, как:

- акцентирование на откровенности и честности,
- юмора,
- апелляции к общему фонду знаний, апологизации (самозащита, отвод критики),
- эпатирования.

Конвенциональная дискурсивная стратегия представлена тактиками выражения согласия с оппонентом, управления дистанцией, комплимента.

Манипулятивную стратегию, по замечанию Г. С. Филаткиной, могут реализовывать следующие *тактики*:

- кооперации,
- «наклеивания ярлыков»,

- «игры в простонародность»,
- откровенности,
- позитивного оценивания адресата,
- вопросно-ответные формы построения высказывания предостережения и обещания [34, с. 119].

Таким образом, знание и умелое использование данных коммуникативных стратегий и речевых тактик обеспечивает эффективное воздействие на массовое сознание.

Суммируя вышесказанное, заметим, что политический медиа-дискурс обладает рядом отличительных характеристик, что позволяет выделять его как отдельный вид институционального дискурса. Среди специфических особенностей данного вида дискурса необходимо, в первую очередь, выделить определенный набор коммуникативных стратегий и речевых тактик, способствующих достижению главной цели – борьба за власть, удержание власти, привлечение адресата к политическим проблемам. Реализация коммуникативных стратегий и тактик англоязычного политического медиа-дискурса осуществляется посредством различных лингвистических приемов, которые придают высказыванию экспрессивный окрас и отражают процесс и результат мыслительного процесса отдельного человека или группы лиц. В политическом медиа-дискурсе одним из таких средств выступает метафора, о которой речь пойдет ниже [13, с. 78].

Выводы по главе

В связи с тем, что явление эвфемии изучается еще с древних времен, в научной литературе можно обнаружить большое количество разнообразных подходов к его изучению. Но несмотря на это, данное явление до сих пор считается довольно спорным вопросом. Ученые не могут прийти к единому мнению относительно сущности эвфемизма: данное явление рассматривается и как стилистический прием, и как языковая номинативная единица. Однако, сопоставительный анализ существующих определений позволяет проследить, что большинство ученых склоняется к тому, что эвфемизм – это, прежде всего,

иносказание, перифраза, используемая в целях избежать употребления лексем с негативным значением или слов-табу.

В настоящей работе эвфемизмы вычленяются как таковые с позиции определения их функций: смягчающей, скрашивающей, вуалирующей / маскирующей и манипулятивной. При этом далее в работе эвфемизм понимается как вид иносказания, приукрашивающий, смягчающий, скрывающий прямой смысл высказываний с отрицательной коннотацией и употребляемый в целях тактичности, завуалирования действительности либо воздействия определенным (возможно и манипуляторным) образом на адресата.

Далее речь шла о типах дискурса, а именно личностно-ориентированном и институциональном, последнему из которых было уделено особое внимание, поскольку политический медиа-дискурс является одним из его видов. Были рассмотрены основные характеристики институционального дискурса и представлена его типология.

Также был проведён анализ подходов к определению политического медиа-дискурса, выявлению его целей, функций и основных компонентов. Отметим, что в настоящем исследовании под политическим медиа-дискурсом мы понимаем коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса.

Заключающим звеном явилось представление понятий «коммуникативная стратегия» и «речевая тактика». Были представлены различные классификации коммуникативных стратегий политического медиа-дискурса, среди которых ведущую роль играют манипулятивная, аргументативная, презентационная, персуазивная и контактоформирующая стратегии.

Глава 2. Роль и место эвфемизмов в политическом дискурсе (на материалах англоязычных СМИ)

2.1 Тематическое деление эвфемизмов

Политический дискурс, который тесно соприкасается со многими сферами жизни, изобилует эвфемизмами, которые отражают актуальные проблемы и тенденции той области, где они используются. В виду большого тематического разнообразия представляется целесообразным выделить основные семантические доминанты, а также подгруппы, формирующие их периферийные области. Такое представление политических эвфемизмов в современных англоязычных СМИ позволит целостно представить картину мира носителей англоязычной культуры в аспекте их стремления завуалировать те или иные области политической жизни, которая тесным образом связана с такими областями, как экономика, культура, социальное обеспечение, пр.

В рамках данного раздела представим результаты семантической классификации отобранных для анализа эвфемизмов.

Обобщенно результаты классификации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Тематическое распределение в выборке эвфемизмов из текстов политического дискурса

Тематические группы	Количество (%)
Политика	38
Образование	23
Бедность и нищета	18
Физические и умственные способности	21
Итого:	100

Рассмотрим подробнее выделенные группы.

Эвфемизмы в политике

В политическом дискурсе эвфемизмы играют важную роль, так как они помогают манипулировать сознанием общества, формировать и поддерживать

положительный имидж органов власти, избегать острых и прямых вопросов в адрес чиновников, завуалировать сущность проблемы.

Так, например, говоря о последствиях пандемии коронавируса в Америке, кандидат в президенты США Джо Байден говорит: "*The **public-health crisis** has disrupted voting across the country*". Очевидно, что эвфемизм *public-health crisis* намного смягчает проблему, вызванную коронавирусной инфекцией, чиновник избегает использования прямой номинации, чтобы не шокировать читателя и не дискредитировать общественные медицинские учреждения. (TIME magazine international edition 30.03.2020)

В Великобритании о работе над последствиями коронавируса Борис Джонсон сказал следующее: "*The moves will be part of package aimed at restarting the **crippled economy** following coronavirus lockdown*". За фразой *crippled economy* кроется целый ряд проблем: растущий уровень безработицы, снижение доходов населения, уменьшение объемов производства, падающие темпы роста ВВП - поэтому премьер-министр использует эвфемизм, чтобы нивелировать экономические проблемы в стране. (Daily Mail 22.06.2020)

Как известно, в прессе очень часто встречаются лексические эвфемизмы, которые изменяют не только форму и звучание слова, но и меняют его семантику в лучшую сторону. Так, например, в предложении "*Asked specifically whether face coverings would be made mandatory in shops in England, as they already are on public transport, he [Boris Johnson] said the government was considering what **tools of enforcement** would be used to increase compliance*" выражение *tools of enforcement* является эвфемизмом, так как под данным словосочетанием понимается применение штрафов и санкций к людям, которые отказываются носить маски. (The Guardian 13.07.2020)

В связи с пандемией коронавируса в речи политиков можно было встретить и специальные медицинские термины, которые играли роль эвфемистических замен. Например, "*Boris Johnson is set to announce an expansion of **social bubbles** tomorrow allowing families to reunite*". Выражение *social bubbles* относится к теме эпидемиологии и употребляется в речи

чиновника, для того чтобы показать, что проблема является серьезной и что граждане должны придерживаться строгих правил социального дистанцирования. (Daily Mail 22.06.2020)

Часто в СМИ эвфемизации подвергаются репрессивные действия власти. Например, *"People were seen punching and kicking officers, and cops **doled out their own punishment with batons**".* Фраза *to dole out a punishment with batons* выполняет эвфемистическую функцию, так как заменяет прямое наименование денотата (*to beat*). Данное выражение помогает описать действия правоохранительных органов, которые пытались предотвратить митинг антирасистского движения Black Lives Matter на Трафальгарской площади. (Daily Mail 13.06.2020)

Другой пример, показывающий, как эвфемизмы могут сглаживать карательные меры можно увидеть в следующем предложении: *"Mancuso commended Salter's and Cook's bravery, adding, 'we were so close we got there within seconds and were able **to apprehend** him without any incidents'".* В приведенном примере глагол *to apprehend* заменяет слово *to arrest*, помогая смягчить действия органов охраны порядка по поимке преступника. (Daily Mail 17.07.2020)

К карательным мерам относится и высшая степень наказания – смертная казнь, но в СМИ тема смерти является нежелательной, поэтому для данного понятия существует несколько видов эвфемизмов. Один из них представлен в данном примере: *"... before prison officials administered a lethal injection and the federal government carried out **capital punishment** for the first time in almost two decades".* Фраза *capital punishment* выполняет эвфемистическую функцию, заменяя собой прямую номинацию (*death penalty*). В данном случае наблюдается синонимическая денотация, при которой слово заменяется другим, переключающим отрицательный оценочный знак (*death*) на нулевой (*capital*). (Daily Mail 19.07.2020)

Известно, что эвфемизмы часто используются для маскировки негативных сторон какого-либо предмета или явления. К примеру, *"... residents*

*in other large high-rise towers across the **inner city** still expressed fear about the prospect of their own hard lockdown and said they were frustrated by a lack of resources and support".* Эвфемизм *inner city* используется в политическом дискурсе для обозначения плотно населённых районов города, где, в основном, проживают люди с низким уровнем дохода или принадлежащие к различным социальным меньшинствам. Считается, что словосочетание *inner city* используется для замены негативно окрашенного слова *ghetto*. (The guardian 08.07.2020)

Деятельность дипломатов и политиков предполагает использование в речи косвенных номинаций для обозначения необходимых фрагментов действительности. Так, например, *"Some people said they were sure he would try to stay in the Kremlin for as long as he could while others predicted he would step down in 2024 but thought he wanted to keep his options open so as not to become a **lame duck** before then".* Эвфемизм *lame duck* обычно описывает президента, который не был избран на новый срок и утратил свое прежнее влияние и доверие избирателей. В приведенном примере приводится мнение людей, которые после утверждения новых поправок в конституцию, считают, что В.В. Путин не торопится с решением по поводу того, будет ли он президентом снова или нет, чтобы не стать "хромой уткой". (Daily Mail 02.07.2020)

Рассмотрев несколько примеров использования эвфемизмов в политическом дискурсе, можно сделать вывод, что эвфемистические субституции переключают отрицательный оценочный знак денотата на нулевой или положительный, а также выполняют вуалирующую функцию. Чаще всего они используются в отношении правоохранительных органов, аппарата власти и действий государственных структур, а также в отношении граждан, которые представляют низшие слои общества.

Эвфемизация в сфере образования.

В сфере образования эвфемизмы чаще всего употребляются относительно слабых, неуспевающих учеников или тех, у кого имеются какие-либо отклонения в физическом или умственном развитии, а также для описания

взаимоотношений между учениками.

Так, например, в предложении *“Lifelong Stamford resident Juledah Wilson -- in addition to her job as a **paraeducator** in the public school system - has for many years helped run one of the neighborhood food pantries supplied by the food bank”* эвфемизм *paraeducator* используется в отношении педагога-ассистента, работающего индивидуально с учащимися, которые имеют ограниченные возможности здоровья. (Daily Mail 05.06.2020).

Как известно, эвфемизмы могут маскировать негативные явления или объекты действительности. Например, *“Have things improved regarding Bullying? I've shared so many **Bullycides** on my Facebook page since Cass died that sometimes I don't feel like I'm making a difference”*. Слово *Bullycides* выполняет эвфемистическую функцию, так как применяется для описания суицида, вызванного агрессивным поведением и психологической травлей со стороны одноклассников. (Daily Mail 08.04.2019)

Другой пример, который показывает, что появлению эвфемизмов способствуют инциденты, происходящие в обществе, описан в следующем предложении:

В образовательном дискурсе можно встретить и слова, которые являются медицинскими терминами, но выполняют эвфемистическую функцию. К примеру, *“I am a PhD student struggling to write up, who has already been through major surgery, survived being hit by a car at 40mph, and experienced post-traumatic stress disorder and bereavement, as well as autism, **ADHD**, cerebral palsy, and anxiety and depression”*. Слово *ADHD* (*Attention Deficit Hyperactivity Disorder*) является неврологическим термином и используется в отношении учеников, которые страдают поведенческим расстройством развития, что проявляется в трудности концентрации внимания, гиперактивности и плохо управляемой импульсивности. (The Guardian 21.05.2020)

Другой пример, описывающий детей с недостатками развития, представлен в следующем предложении: *“Throughout the crisis, state schools were instrumental in protecting children of low-paid key workers, students from*

*disadvantaged backgrounds and those with **special educational needs***". Фраза *special educational needs* применяется по отношению к ученикам, у которых может быть задержка психического развития (ЗПР), ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), тяжелые нарушения речи (ТНР), расстройства аутистического спектра (РАС) и которые требуют специального подхода в обучении. (The Guardian 26.07.2020)

То же самое можно сказать и об эвфемизме из следующего предложения: *"And with educational inequalities between advantaged and **disadvantaged children** potentially growing during this period, policymakers and practitioners will have to be vigilant to ensure that those who have suffered the most learning losses are well supported when schools return"*. Выражение *disadvantaged children* может обозначать различные пороки развития, которыми страдают ученики. (The Guardian 30.07.2020)

Домашнее воспитание и семейная педагогика играют первостепенную роль в развитии и образовании, так как именно в семье ребенку передается духовно-нравственный опыт, и прививаются культурные традиции и обычаи. Но чрезмерная родительская опека может оказать негативное влияние на личность ребенка. К примеру, *"In the US, Skenazy says helicopter parenting has led to a generation of young adults so fragile they are known as **"teacup kids"***". Автор статьи, Джуди Скэтссон, уверена, что такое родительское поведение может «сломить» ребенка, и его психика станет хрупкой. (The Telegraph 10.06.2020)

В образовательном дискурсе эвфемистические субституты используются для того, чтобы завуалировать разногласия и трудные отношения между учениками, скрыть социальное неблагополучие определенных групп детей, замаскировать физические, психические, сенсорные или интеллектуальные нарушения, снижающие когнитивные навыки детей и их познавательную активность, что, как следствие, сказывается на их успеваемости в школе.

Эвфемизация бедности и нищеты.

В СМИ тема бедности является нежелательной, поэтому очень часто на смену словам из данной сферы приходят социальные эвфемизмы, призванные

сгладить проблемы имущественного неравенства, а также отсутствия денег или полной нищеты. Такие эвфемистические субституции употребляются для маскировки определенных фактов действительности. Их используют тогда, когда прямые номинации объекта или предмета могут вызвать нежелательный общественный эффект, отрицательную реакцию массового адресата.

Так, например, чтобы сказать о малообеспеченных семьях используются различные эвфемизмы. Одни из них встречаются в следующих предложениях: *“Because of their generosity, we’ve been able to reach out to **underprivileged families** regularly, providing them with grocery hampers, blankets ... and other basic necessities needed to survive”* или *“We are all working tirelessly on a successful distribution of 1000 grocery hampers to **destitute families**”*. Заменяя прямую номинацию (*poor families*), эвфемизмы *underprivileged* и *destitute* придают денотату нейтральную окраску. (Phoenix Tabloid 26.11.2019)

Другой пример, описывающий бедные семьи, можно увидеть в данном предложении: *“He said that the aim of the organization is to make the community a better place and to help the poor and **needy** in any possible way they can.”* Слово *needy* является эвфемизмом, но в последнее время оно настолько укрепилось в языке, что некоторые лингвисты перестали относить его в разряд эвфемизмов, хотя оно и сохранило свою заменную функцию. (Phoenix Tabloid 26.11.2019)

Дефицит бюджетных средств или их малое количество является нежелательной темой в СМИ, поэтому данные понятия всегда вуалируются. К примеру, *“His prescription for managing all the **red ink** and tracking the budget back to balance wasn’t draconian expenditure cuts, or tax increases, or fiscal rules (which have been jettisoned)”*. Эвфемистическое выражение *red ink* обычно используется в банковском деле для описания отрицательного сальдо финансового счета либо задолженности. (The Guardian 24.07.2020)

С недостатком финансовых средств связаны и следующие эвфемизмы:

*“People will rely on part-time work or bank loans that add more debt **to make ends meet**”*. Идиоматическое выражение *to make ends meet* вуалирует проблему тяжелого финансового положения. (The Guardian 29.01.2020)

*“UNIVERSAL CREDIT may be claimed by people who are on a particularly **low income** or who are out of work entirely.”* Фраза *low income* используется для маскировки низких доходов. (The Daily Express 05.08.2020)

*“Dave Lewis, said the chain would sell low-priced, predominantly British food and appeal to the “**economically challenged** that need a bargain and the affluent shopper that wants a bargain”.* Выражение *economically challenged* используется для вуалирования ситуации банкротства. (The Guardian 11.11.2019)

*“In May 2016, Lauren did a **moonlight flit** from Canada with their then two-year-old daughter, Kaydance, and Lauren's four-week-old son, Marcus”.* Выражение *moonlight flit* выполняет эвфемистическую функцию и употребляется тогда, когда хотят сказать о тайном съезде из квартиры ночью, чтобы не оплачивать своё проживание в ней в связи с отсутствием денежных средств на уплату аренды. (Daily Mail 26.05.2020).

Эвфемизации так же подвергаются и бедные страны мира.

Например, *“Debt relief and massive economic support are needed in Africa, as **developing nations** cope with health and economic emergencies”.* За фразой *developing nations* скрывается целый ряд проблем: отсталость промышленности, сельского хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры, низкий уровень ВВП, технологическая зависимость от развитых стран мира. (The Guardian 13.04.2020)

Ещё примеры эвфемизмов, вуалирующих проблемы отстающих стран, можно увидеть в следующих предложениях: *“A report from the UK's Overseas Development Institute (ODI) due out on Monday will say the elite **emerging nations** of the past two decades have four building blocks in common – smart leadership, smart policies, smart institutions and smart friends”* или *“The Nobel prize-winning economist said: “The numbers turning to food banks are just enormous and beyond the capacity of them to supply. It is like a **third world country**. The public social safety net is not working.”* Эвфемизмы *emerging nations* и *third world country* обозначает страны, которые имеют низкий уровень экономики, образования, неразвитость медицины, высокий уровень преступности, неблагоприятную

экологическую обстановку. (The Guardian 13.04.2020)

Не только недостаток денежных средств свидетельствует о нищете или бедности. К данной сфере относятся и слова, описывающие степень удовлетворения физиологических потребностей. Например, *“One doctor said the residents struck down with coronavirus were also suffering from dehydration, **malnutrition** and pneumonia”* или *“UN statistics show that 820 million people around the world are considered **undernourished**, with 22 percent of children under five classified as “stunted” because of malnutrition”*. Слова *malnutrition* и *undernourished* заменяют собой денотат *starvation*, сглаживая проблемы длительной нехватки продовольствия. (Daily Mail 01.08.2020) и (Daily Express 30.04.2020)

В данных примерах прямые номинации заменяются мейотическими эвфемизмами, которые придают статьям нейтральный стиль изложения. Подобный стиль изложения не вызывает возмущения у аудитории, ее чувства остаются незатронутыми, поскольку в статье отсутствует эмоционально-оценочная лексика, способная вызвать яркие эмоции у адресата сообщения.

Отсутствие комфортных и безопасных условий проживания также подвергается эвфемизации в СМИ. Например, *“Australian researchers believe **substandard housing** is returning, with more than 100,000 people residing in dwellings regarded as very poor or derelict”*. Фраза *substandard housing* выполняет эвфемистическую функцию, заменяя собой выражение *poor housing conditions* и вуалируя проблему жилищной обеспеченности населения. (Daily Express 08.06.2020)

Рассмотрев несколько примеров эвфемизмов, можно сделать вывод, что, в основном, в сфере бедности и нищеты эвфемистические субституты выполняют мелиоративную функции, переключая оценочный знак денотата на нейтральный или положительный. Они нивелируют проблемы стран третьего мира, имущественного неравенства, а также голода и нехватку продовольствия. Стоит отметить, что некоторые эвфемизмы мигрируют из банковского дела в общее описание проблем социального характера.

Эвфемизмы, описывающие физические и умственные особенности.

Эвфемизмы из данной сферы используются для замены прямых номинаций, которые могут оскорбить человека, синонимами, выполняющими функцию этикета и вежливости. Эвфемистические субституты помогают смягчить грубые и неприятные слова, для того чтобы не задевать самолюбие и не ущемлять достоинство оппонента.

В эпоху бодипозитива желание людей скрыть полноту может быть выражено с помощью нескольких эвфемизмов:

1. *“The 22-year-old, who goes by Diana W and boasts 11,000 followers, filmed an **overweight** bald man confronting her in a foul -mouthed tirade on the platform at Tottenham Court Road station on the London Underground on Sunday”.* (Daily Mail 04.08.2020)

2. *“My whole family’s **big-boned**. It’s genetic.”* (Daily Mail 12.08.2020)

3. *The media tiptoed around this by calling her “**voluptuous**”, “**full-figured**”, “**curvy**”.* (The Independent 06.05.2020)

4. *Though male singer-songwriters such as Lewis Capaldi and Ed Sheeran have been referred to as “**chubby**”, they receive nowhere near the same level of scrutiny, and often their appearance is made to sound endearing.* (The Independent 06.05.2020)

Вышеперечисленные эвфемизмы маскируют проблему лишнего веса, так как многие люди стремятся быть в форме в виду моды и общественных стереотипов. По этой причине большинство производителей одежды маскируют названия больших размеров следующим образом: *half size, plus size, full size*. Например: *And **plus size** model Barbie Ferreira was the picture of confidence and style as she took part in a beach photo shoot in Malibu on Tuesday.* (The Daily Mail 19.08.20)

Для многих людей, в особенности женщин, не подходящих под описание канонов красоты, которые навязывают социальные сети, телевидение и модная пресса, используют эвфемизмы, вуалирующие их несоответствие стереотипам о красоте, например:

...of the first to use the term 'manga', when he created 'Hokusai Manga' in 1811,

although it is **aesthetically different** to the modern equivalent (The Daily Mail 19.05.2020).

...had reassignment surgery - something she saved for more than a decade for - but the person who returned was only **cosmetically different** (The Daily Express 04.06.2020).

Помимо лишнего веса, часто эвфемизации подвергаются люди с различными нарушениями. Например, “*The protesters yesterday gave a press conference saying they were ‘fighting for equality and human rights including those of Indigenous peoples, immigrants, LGBTQ+ communities and **differently-abled**’*”. Выражение *differently-abled*, заменяя прямую номинацию, описывает людей, имеющих умственные или физические недостатки (Daily Mail 26.06.2020).

Необходимо подчеркнуть, что слово *abled* чаще всего заменяет *disabled*, *handicapped* и др., так как имеет положительную коннотацию и позволяет избежать дискриминации по отношению к людям с ограниченными возможностями.

Если у человека есть задержка речевого развития, то для его описания могут быть использованы следующие эвфемизмы:

*Bali is also the best character in the movie, very crude, drug-addict, **speech impediment** (classic ingredient of a good character).* (05.08.2020 The Guardian)

*Giving voice to the **speech-impaired**.* (19.09.2020 The Guardian)

В отношении людей с проблемами пониженного слуха или зрения используются следующие эвфемизмы:

*As for Dominic Cummings, Number 10’s **visually challenged** genius-in-residence probably regards himself as the chief innovation officer.* (05.07.2020 The Guardian)

***Visually impaired** athletes say they are being left in limbo by a classification system that means many who are registered disabled are not judged sufficiently impaired to compete at international level.* (09.08.2020 The Guardian)

A mind-controlled hearing aid that allows the wearer to focus on particular voices has been created by scientists, who say it could transform the ability of those

with **hearing impairments** to cope with noisy environments.(15.05.2019 The Guardian)

Для описания людей с проблемами психического здоровья или душевнобольных используются несколько видов эвфемизмов. К примеру:

1. *The bizarre gaffe was on the day his campaign tried to hijack a Joe Biden campaign hashtag, #JoesAd, with videos suggesting the Democratic presumptive nominee is **mentally impaired**.* (Daily Mail 11.08.2020)

2. *Being cut off from family and friends, and disruption to normal NHS services, are also exacerbating existing **mental health problems**.* (The Guardian 15.05.2020)

3. *He lives with **a serious mental health condition** and has been chained to the root of a baobab tree for the past three years.* (The Guardian 04.02.2020)

Вышеперечисленные эвфемизмы вуалируют проблемы людей с врожденным или приобретенным расстройством психической деятельности.

Другой пример: *“Demonstrating that processed foods can lead to subtle **cognitive impairments** that affect appetite and serve to promote overeating in otherwise healthy young people should be a worrying finding for everyone,” he said.* В данном предложении фраза *cognitive impairments* описывает проблемы, связанные с нарушением процесса рационального познания и интеллектуальной деятельности, другими словами "слабоумие". (The Guardian 18.02.2020)

Названия смертельных заболеваний также подвергаются эвфемизации, например, *"Ang Rita Sherpa, the first person to climb Mount Everest 10 times, has died after **a long illness**, his family has said, in what fellow sherpas called a major loss to Nepal and the climbing community".* Словосочетание *a long illness* заменяет собой прямое наименование такой болезни как рак. (21.09.2020 Daily Express)

В современном английском языке активно используются эвфемизмы для вуалирования не самых выгодных сторон во внешности человека, например:

*A Goodwin? Well, yes, that cut used to be very popular. It's essentially an aggressive short back and sides. But these days, when a gentleman's Tier I is getting **a little thin on top**, you'd really want something with more capital* (FT 15.02.2023).

Эвфемистическое выражение *a little thin on top* используется в примере

выше вместо лексемы *baldness*.

Эвфемизмами подвергаются также те социальные явления, которые считаются нежелательными такие, как, например, чрезмерное употребление алкогольных напитков. Для того, чтобы скрыть отрицательное явление, авторы статей используют эвфемизмы, например:

*There's now a vodka seltzer version of the drink that was created because of "popular demand," the brand said. SunnyD Vodka Seltzer becomes the latest entrant into the canned cocktail craze that has customers thirsting for flavor-packed **adult beverages** over their malt-based seltzer siblings* (CNN 12.03.2023).

В примере выше эвфемизм *adult beverages* используется вместо лексемы *liquor*, которая имеет номинирует алкогольный напиток.

Проанализировав примеры эвфемистических субституций, можно сделать вывод, что чаще всего заменяются слова, описывающие некрасивых людей либо тех, кто имеет лишний вес, также вуалируются названия болезней и проблемы, связанные с физической или умственной активностью. Эвфемизмы в данной сфере могут не просто придавать денотату нейтральную оценку, но и положительную, сглаживая недостатки и приукрашая действительность.

2.2 Функциональная нагрузка эвфемизмов

Политический эвфемизм отличается от других эвфемизмов, выражающих физические явления или используемых в других областях, таких как социальная сфера, образование, культура, потому что он оснащен очевидными характеристиками политического языка. Как было отмечено ранее, политический дискурс не так эстетичен, как художественный и не так точен, как научный. В рамках данного параграфа рассмотрим, как при помощи политического эвфемизма выполняются их функции.

Обобщение результатов анализа дефокусирующих свойств эвфемизмов в выборке текстов политического дискурса представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Специфика дефокусирования в тематических группах отобранных эвфемизмов

Тематические группы	Специфика дефокусирования	Количество (%)	
Политика	Смягчение лексико-семантической нагрузки	12 (31,57 %)	38
	Расширение значения слова	8 (21,05%)	
	Смягчение грубого высказывания	18 (47,36%)	
Образование	Уменьшение негативной окраски	7 (30,43 %)	23
	Замена негативной коннотации положительной	8 (34,78%)	
	Неточность высказывания	8 (34,78 %)	
Бедность и нищета	Расширение значения слова	5 (27,77%)	18
	Замена негативной коннотации положительной	7 (38,88%)	
	Смягчение лексико-семантической нагрузки	6 (33,33%)	
Физические и умственные способности	Расширение значения слова	7 (33,33%)	21
	Неточность высказывания	6 (28,57%)	
	Смягчение лексико-семантической нагрузки	8 (38,09%)	
Итого:		100	100

Анализ эмпирического материала показал, что преобладающими функциями выступают смягчение грубого и неприятного как для слушающих, так и для говорящего, которые реализуются преимущественно с помощью лексико-семантических средств.

Использование эвфемизмов в политическом дискурсе является очень действенным и влиятельным инструментом, которым активно пользуются

политические лидеры. Данный инструмент предоставляет возможность контролировать и регулировать количество и качество передаваемой информации, с помощью которого можно скрыть или даже прославить некоторые неприятные и недостойные поступки или мотивы, что позволяет избежать публичного обвинения и общественного презрения. Например, экс-президент США Никсон и его партнеры назвали подслушивание шпионажа в ходе Уотергейтского скандала «intelligence gathering» (сбором разведывательных данных), а их ложь – «less than truthful» (менее чем правдивой) и «prevaricate» (увиливание). Очевидно, такое тривиальное выражение призвано сгладить оказываемое ими дурное влияние. Данные эвфемизмы оказались весьма продуктивны и с тех пор активно используются в политическом дискурсе, представленных в современных СМИ, например:

"Democratic legitimacy demands that, where new methods of intelligence-gathering and use are to be introduced, they should be on a firm legal basis and rest on parliamentary and public understanding of what is involved, even if the operational details of the sources and methods used must sometimes remain secret," he wrote in a report by the Demos thinktank (The Guardian 13.07.2020).

Помимо этого, для того чтобы завуалировать трагическое положение дел в области политических отношений между странами и снизить уровень напряженности, отправители сообщений используют эвфемистические сочетания, которые призваны скрыть истинное положение дел, например:

In such cases, authorisation would be "extremely difficult", Blunkett said (The Guardian 13.07.2020).

Обсуждая вопросы ситуации, которая касается того, что бывший министр внутренних дел вмешался в Палату общин, чтобы спросить Гаагу, как министры могут контролировать то, как личная информация, предлагаемая АНБ, а не запрашиваемая, может использоваться GCHQ, политик старается избежать острых углов в обсуждении и номинирует текущее положение дел при помощи эвфемистического выражения *"extremely difficult"*.

Правительство США однажды назвало свой ядерный эксперимент в

южной части Тихого океана «operation sunshine» (операция Солнечный свет). Широко известно, что эксперименты с атомной бомбой в основном предназначены для проверки масштабности и эффективности ее выполнения, но такое эвфемистическое название скрывает их природу. Невозможно, чтобы люди, несведущие в этом, ассоциировали такое красивое имя со страшным ядерным оружием. В сообщениях о военных нападениях США на другие страны в последние годы почти не встречается выражение «surprise attack» (внезапное нападение). Вместо этого используются некоторые другие выражения, такие как «preemptive strikes» или «surgical strikes», чтобы добавить нотки справедливости в противоправные действия. На самом деле все это оборонительные выражения, чтобы скрыть свое незаконное нападение на окружающих.

Помимо этого, эвфемизмы играют функцию двусмысленности. Прием, основанный на двусмысленной речи, демонстрируют следующие эвфемизмы:

*We just had a moment of silence, lost their lives to this virus. It's heartbreaking. Think of the families that get up this morning and there's **an empty chair at the** table* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

В примере выше политик использует выражение *an empty chair at the table*, который используется для выражения мысли о том, что человека, который ранее занимал этот стул каждое утро в кругу семьи за завтраком, сейчас нет в живых. Таким образом, данное выражение используется Дж. Байденом для эвфемистической номинации смерти. Двусмысленность возникает на том основании, что оратор, используя пример из повседневной жизни, завуалированно номинирует актуальные на тот момент времени проблемы страны.

Для того, чтобы завуалированно обозначить проблему, которая связана со смертью граждан США из-за пандемии коронавируса, Дж. Байден использует следующие эвфемистические выражения:

*We have to bear the grief of **an empty chair, an empty kitchen table chair**, of not being able to turn and ... I find myself when I lost folks in my family, you just tend*

to go (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Выражения *an empty chair* и *an empty kitchen table chair* используются для номинации утраты, которую пережили многие семьи, когда умерли их родственники, заразившие коронавирусом. В виду того, что прямое обозначение покойников или смерти будет грубым, политик использует завуалированные эвфемистические выражения для того, чтобы обозначить данный аспект.

На двусмысленности основан и эвфемизм в примере ниже:

*And I'm in a little bit of a spot here because I don't want to be attacking the President and the First Lady now because they now have contracted Coronavirus, and Jill and I pray for their quick and full recovery, but our thoughts are with the families and the members you've **lost** as well* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Используя глагол *to lose* политик завуалированно называет смерть. Двусмысленность возникает за счет того, что процесс утраты / потери может касаться не только смерти, но разлуки, которая имеет место по другим причинам. Однако из контекста становится понятно, что Дж. Байден, используя данный глагол, имеет в виду именно смерть.

Также сама смерть подвергается эвфемизации, например:

*In the east, in the Donbas region, and in the south – locations of the two frontlines – those soldiers who are able have sat down with comrades, not families, to eat the traditional **Christmas porridge of poppy seeds, wheat and raisins called kutya*** (The Guardian 26.12.2022).

Описывая события военных действий, которые имеет место в 2022 г. на территории Украины, автор статьи завуалированно посредством номинации еды, которые употребляют солдаты, транслирует информацию о том, что солдаты поминают своих погибших товарищей.

Прием, в основе которого лежит нарочитая неясность, можно проследить в следующих примерах:

*Race relations are at an all time low. These are **the dark days** that we have ever experienced* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

В вышеприведенном высказывании нынешний президент США Дж. Байден затрагивает вопрос, являющийся очень актуальным для страны – проблема расового неравенства. Данный аспект остается очень острым в США, не взирая на то, эта проблема имеет многолетнюю историю, она огромное количество раз ставилась предметом интереса и обсуждения на разных уровнях. Беря во внимание существование такого движения, как Black Lives Matter, обширное обсуждение проблем расового неравенства в средствах массовой информации, можно сделать вывод, что данная проблема входит в список проблем, требующих беспромеделительного решения. Используя в своей речи атрибутивное словосочетание *race relations* политик обозначает предметную область, а эвфемизм, выраженный словосочетанием *the dark days* указывает на то, что данный аспект связан со многими неточностями, однако, оратор не номинирует напрямую тот спектр проблем, которые требуют решения, что создает эффект нарочитой неясности.

Двусмысленность прослеживается и в примере ниже:

Donald Trump has waved the white flag, abandoned our families and surrendered to this virus (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Интерес в примере выше представляет метафорический фразеологизм *has waved the white flag*, который используется для номинации поражения Д. Трампа в его борьбе с кризисной ситуацией, которая сложилась в стране в связи с пандемией коронавируса. Дж. Байден избегает в своей речи прямых номинаций для обозначения той ситуации, в которой оказался 45-й президент США, а использованное им эвфемистическое выражение в мягкой форме выражает мысль о проигрыше Д. Трампа.

Прием, основанный на неточности речи, прослеживается в следующих примерах:

But, there's a light at the end of the tunnel, a chance to turn things around and get our country back where it belongs (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Обсуждая расовый вопрос, который очень остро стоит в США, Дж. Байден не сомневается в необходимости ее скорейшего разрешения и выражает

свое намерение приложить все усилия для того, чтобы сгладить и стабилизировать обстановку. Неточность речи, создающая эвфемистическое содержание, выражается в примере, приведенном выше, за счет того, что вместо того, чтобы назвать конкретный перечень мероприятий, которые политик намеревается сделать, он использует фразеологизм *a light at the end of the tunnel*, который по своей семантике выражает значение того, что надежда на решение проблемы есть, но в данном высказывании отсутствуют прямые номинации тех действий, совершение которых необходимо для исправления кризисной ситуации.

Аналогичный пример представлен ниже:

*We have **to do so much more** to step up to get this virus under control* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Дж. Байден признает серьезность кризисной ситуации, которая сложилась в США из-за вспышки пандемии коронавируса и подчеркивает, что данная проблема требует неотложного решения. Однако, как и в предыдущем приведенном примере, Дж. Байден избегает названия четких, однозначных шагов, которые он собирается предпринять в борьбе с кризисной ситуацией, а ограничивается лишь только семантически очень размытым глагольным словосочетанием *to do so much more*, которое не несет в себе никакой ясности и конкретики, что и создает прием неточности речи, что за счет которого актуализируется эвфемистическое значение.

Неточность речи прослеживается также в примерах ниже:

*The **overall** infrastructure, the **overall** economic recovery, making sure people ... Anyway, I am going on too much, but I love you guys* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

В примере выше интерес представляет прилагательное *overall*, которое используется в рамках синтаксического параллелизма. Рассмотрим его семантическое значение согласно данным лексикографического источника Oxford Learner`s Dictionary:

- *including all the things or people that are involved in a particular situation;*

general [46] (включая все вещи или людей, которые имеют отношение к конкретной ситуации).

Как видим из представленной словарной дефиниции, прилагательное *overall* имеет собирательное неконкретное значение, что позволяет говорить о том, что его использование в речи в контексте, где повествование ведется вокруг актуальных общественных и политических проблем в США, реализует прием неточности речи, т.е. Дж. Байден избегает однозначной конкретной номинации тех проблем, которые существуют на тот момент времени в политике, экономике и общественной жизни страны. За счет этого актуализируется эвфемистическое значение.

Неточность речи прослеживается и в следующем примере:

I believe when you use your power, the power to vote will change the course of this country (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Используя выражение *to change the course of this country* политик выражает мысль о том, что текущий курс страны его не устраивает, что завуалированно свидетельствует о наличии определённых проблем, которые требуют разрешения.

Прием, основанный на использовании прямого обозначения предмета, можно проиллюстрировать следующими примерами:

*It will happen one month from today on November 3rd when we have a chance to elect a **man** who has always been with us, **a working class guy** from Scranton, Pennsylvania, who will restore decency and honesty to the White House* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

В примере, который приведен выше оратор использует номинацию *man* и *working class guy*, которые используются для того, что избежать прямой самопрезентации, которая в заданной коммуникативной ситуации может показаться навязчивой и агрессивной. Так, используя синонимичные существительные *man* и *guy*, Дж. Байден номинирует самого себя в завуалированной, эвфемистической форме.

Помимо этого, политики используют эвфемистические номинации для

обозначения противника в предвыборной гонке, рассмотрим пример:

*Then, **famous** said, “No, it’s not an essential requirement.” Not essential* (Joe Biden Campaign Speech, October 3).

Для того, чтобы установить значение выделенного в примере полужирным шрифтом прилагательного необходимо обратиться к контексту. Так, Дж. Байден рассуждает о необходимости ношения масок в общественном транспорте, школах, во всех местах скопления людей, и открыто не одобряет решение, принятое администрацией Д. Трампа, согласно которому ношение масок в общественном транспорте. Для того, чтобы подтвердить сказанное примерами, Дж. Байден приводит цитату, *No, it’s not an essential requirement. “Not essential”*, которая принадлежит Д. Трампу – 45-му президенту США. В этой связи становится понятным, что прилагательное *famous* используется именно для номинации того политика, который и возглавлял правительственную администрацию на тот момент. Помимо этого, используя эвфемизм такого рода в речи, Дж. Байден одновременно выражает свое неодобрение относительно политики, проводимой Д. Трампом.

Помимо этого, с точки зрения функциональной нагрузки эвфемизмы призваны номинировать проблемные области, например:

*In the fifth episode of Harry & Meghan out Dec. 15, a Netflix docu-series produced by the Duke and Duchess of Sussex, Prince Harry and Meghan Markle, Harry opens up about the “**wedge**” that has grown between himself and his brother over the last two years and the roots of that rift* (TIME magazine international edition 15.12.2022).

При помощи иносказания *wedge*, которое относится к области медицины, автор статьи в завуалированной форме сообщает о том, что между принцем Гарри и Меган Маркл есть непреодолимые противоречия.

Таким образом, на основании проведенного анализа было установлено, что эвфемизмы, используемые в политическом дискурсе, представленном в современных англоязычных СМИ, выражены как отдельными словами, так и словосочетаниями (устойчивыми – фразеологизмами и свободными).

Эвфемизмы осуществляют свои функции в речи с помощью таких приемов, как прием, основанный на двусмысленной речи; прием, основанный на нарочитой неясности; прием, основанный на неточности речи; прием, основанный на использовании прямого обозначения предмета.

Выводы по главе

Анализ примеров использования эвфемизмов в СМИ в сфере политики показал, что эвфемистические субституции переключают отрицательный оценочный знак денотата на нулевой или положительный, а также выполняют вуалирующую функцию. Чаще всего они используются в отношении правоохранительных органов, аппарата власти и действий государственных структур, а также в отношении граждан, которые представляют низшие слои общества. В сфере образования эвфемистические субституты используются для того, чтобы завуалировать разногласия и трудные отношения между учениками, скрыть социальное неблагополучие определенных групп детей, замаскировать физические, психические, сенсорные или интеллектуальным нарушения, снижающие когнитивные навыки детей и их познавательную активность, что, как следствие, сказывается на их успеваемости в школе. При описании вопросов бедности и нищеты эвфемистические субституты выполняют мелиоративную функции, переключая оценочный знак денотата на нейтральный или положительный. Они нивелируют проблемы стран третьего мира, имущественного неравенства, а также голода и нехватку продовольствия. Стоит отметить, что некоторые эвфемизмы мигрируют из банковского дела в общее описание проблем социального характера. При описании физических и умственных способностей эвфемизмы чаще всего заменяются слова, описывающие некрасивых людей либо тех, кто имеет лишний вес, также вуалируются названия болезней и проблемы, связанные с физической или умственной активностью. Эвфемизмы в данной сфере могут не просто придавать денотату нейтральную оценку, но и положительную, сглаживая недостатки и приукрашая действительность.

Глава 3. Методический потенциал эвфемизмов

3.1 Требования к современному иноязычному образованию

Основой педагогической деятельности является гуманистический подход, который направлен, в первую очередь, на развитие потенциала школьников и их индивидуальных особенностей, а также таких качеств, как ответственность, способность к кооперации, толерантность и уважение к окружающим. На принципах данного подхода основывается ФГОС основного (полного) образования. Одной из его целей является формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания.

В настоящее время система образования в России находится в стадии модернизации, где большое внимание уделяется проблеме воспитания современных школьников. Необходимость развития морального сознания личности учеников и воспитания этических ценностей возрастает. По словам И.В. Афанасьевой, развитие этически сформированной личности является одной из наиболее важных целей образования, так как моральные ценности, привитые в школьные годы, претерпевают свой сензитивный период в это время, составляя основу духовно-нравственного облика индивида [1].

Изучив проблему формирования этических ценностей учеников в школах, мы можем сделать вывод, что для современной модели образования необходимы новые способы и методы для обучения и воспитания. На основании этого, мы рекомендуем применять различные эвфемистические конструкции и эвфемизмы на уроках английского языка и обучать школьников практическому использованию эвфемии.

Применение эвфемизмов в речи говорит о развитых морально-нравственных качествах, о высоком уровне интеллекта, о развитом чувстве такта и умении быть вежливым и понимающим. Поэтому проблема реализации

этических ценностей может быть решена путем использования эвфемизмов на уроках английского языка в процессе формирования и развития речевых компетенций.

Автор статьи «Семь уроков вежливости на занятиях русским языком» А. В. Миртов уже выдвигал идею использования эвфемизмов в школе, говоря о том, что важно развивать «деликатную, вежливую или даже просто приличную речь» [19]. Но его статья была ориентирована на изучение и практическое применение эвфемизмов в русской речи. Мы, в свою очередь, предлагаем, развить идею А.В. Миртова и адаптировать ее для использования на уроках английского языка.

В современной методике преподавания иностранных языков большое значение придается развитию лексических навыков обучающихся. Это связано с большой значимостью лексики в иноязычной вербальной коммуникации, так как именно лексика, а не грамматика, фонетика или другие компоненты языка, отражает действительность, реагирует на все изменения в жизни носителей языка. Лексика постоянно пополняется новыми элементами для номинации вновь появившихся явлений действительности или для замены старых наименований, что представляет значительную сложность для ее изучения на уроке иностранного языка.

Как известно, вербальное общение людей происходит посредством знаков. Поэтому язык расценивается как знаковая система, «материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности» [46].

Элемент языка называется языковым знаком, который определяется как материальный объект, применяемый человеком для вербального общения. Вся совокупность языковых знаков того или иного языка образуют его лексику. Лексика определяется как совокупность слов языка, его словарный состав [46].

В связи с тем, что лексика является главным компонентом вербального общения, что было указано выше, на уроке иностранного языка именно лексике уделяется повышенное внимание. Развитие лексического навыка всегда стоит на

первом месте при обучении иностранному языку. Иноязычная лексика, следовательно, является системой слов, формирующей словарный запас обучающихся на изучаемом языке. При этом те слова, которые обучающиеся используют постоянно, входят в состав активного словарного запаса, другие же находятся на уровне пассивного запаса. Чем больше слов находится в словарном запасе ученика, тем проще ему организовывать иноязычное вербальное общение.

В виду того, что лексические единицы представляют собой материал, благодаря которому происходит построение речи, следовательно, отражают ее содержательную сторону, то овладение лексическими единицами в большинстве случаев представляет собой условие для совокупного развития всех речевых умений. Отсюда следует, что стоит понимать обучение лексическому навыку не как цель, которую нужно достичь, а как средство обучения всем видам речевой деятельности.

Среди самых распространенных и значимых проблем, которые встречаются в процессе обучения иностранному языку в общеобразовательной школе выделяют формирование лексического навыка. С помощью теоретического знания и практического использования лексического строя языковой системы иностранного языка является возможным развить вербально-семантический уровень языковой личности обучающегося, то есть тот языковой уровень, отсутствие которого препятствует дальнейшему изучению иностранного языка.

Лексический навык понимается как синтезированный процесс выбора лексической единицы, основанный на ее значении и сочетаемости с другими лексическими единицами языка. По мнению Г. В. Роговой, лексические динамические связи, которые проявляются в виде слов и словосочетаний считаются фундаментом лексических навыков [28].

Многие исследователи, занимавшиеся изучением проблем лексического навыка в рамках овладения иностранным языком подчеркивают сложность и структурированность данного навыка. И. Н. Дмитрусенко выделяет три

основных компонента лексического навыка [9]:

- 1) вызывание лексической единицы из памяти;
- 2) сочетание лексической единицы с предыдущими и последующими единицами;
- 3) определение соответствия выбора лексической единицы контексту.

Учет отдельных компонентов лексического навыка имеет большое значение, поскольку они находят свое отражение при подборе оптимальных обучающих методик, а также при отборе лексических единиц, призванных формировать лексические навыки в рамках изучения иностранного языка.

Лексические навыки принято классифицировать, разделяя на две группы:

- 1) продуктивные лексические навыки, то есть навыки выбора и употребления слов при говорении и письме;
- 2) рецептивные лексические навыки, то есть навыки узнавания и понимания слов при чтении и аудировании.

В основе лексического навыка находится связь формы и значения, а его суть заключается в том, что в сознании обучающихся воспринятое слово или его форма мгновенно вызывает его значение. И наоборот, необходимое значение вызывает соответствующую форму.

В связи с этим в рамках развития лексических навыков большое значение имеет учет семантического компонента лексики. Лексика языка несет в себе в форме семантических компонентов идеальные эталоны, мерки, которые выделяют в отражаемой действительности те или иные аспекты. Семантические компоненты лексики – единицы более дробные, чем значения, образующие его структуру, – являются носителями этих эталонов, и соответствие им (полное или неполное) признаков отражаемого фрагмента действительности позволяет выразить этот фрагмент в слове (или другом нормированном эталоне).

3.2 Возможности использования эвфемизмов для развития лексического навыка

Работа с эвфемизмами на уроках английского языка, прежде всего,

нацелен на развитие коммуникативной компетенции учащихся старшей школы.

Одним из самых распространенных УМК по английскому языку является УМК “Spotlight” авторами которого выступают Ю.Е. Ваулина, Д. ДУЛИ, О.Е. Подоляко, В. Эванс. На основе анализа учебников УМК “Spotlight” для 9, 10 и 11 классов выделены следующие разделы при изучении которых могут быть интегрированы разработанные нами материалы для работы с эвфемизмами:

Учебник	Номер раздела	Название раздела в учебнике	Содержание раздела
Spotlight 9	7d	Food & health	Изучение лексики по теме «Еда и здоровье», обсуждение влияния еды на состояние здоровья
		Parts of body; injures; experience	Чтение и работа с текстом о людях, получивших травмы
Spotlight 10	1d	Appearance	Описание внешности людей
	6b	Problems related to diet	Обсуждение внешнего вида людей, диет и проблем, связанные с ней
Spotlight 11	1e	Descriptive writing (people)	Описание людей, включая внешность, физический облик
	3a	Crime and law	Изучение лексики по теме «Преступление и закон», чтение и работа с текстом, содержащий тематическую лексику
	6b	Newspapers & the media	Изучение лексики по теме

			«Газеты и СМИ», составление заголовков новостей, диалог- обсуждение новостей
	7e	Formal letters	Изучение структуры официального письма и правил его написания, составление официального письма

Также описанные ниже упражнения и задания могут быть применены на факультативных занятиях и элективных курсах.

Работа с эвфемизмами включает в себя несколько этапов:

1. Знакомство с эмоциональным содержанием слова;
2. Введение понятия «эвфемизм», знакомство со словами-эвфемизмами и их определение на слух в устной речи и тексте;
3. Формирование умения использовать эвфемизм в письменной и устной речи.

1. Для реализации первого этапа ученики знакомятся с эмоциональной стороной слова. Учитель объясняет, что языковые единицы, помимо своего основного (денотативного и сигнификативного) значения, могут иметь отрицательную или положительную коннотацию, которая несет дополнительные семантические, стилистические или эмоционально-оценочные оттенки лексемы. Для этого учитель предлагает выполнить упражнение, в котором ученики должны распределить слова на положительные, нейтральные и отрицательные в соответствии с их коннотативным значением.

Sort out the following words according to their connotation.

- 1) Stout, fat, pleasantly plump
- 2) Bizarre, extraordinary, unusual
- 3) Assertive, domineering, forceful

- 5) Scrawny, slender, thin
- 6) Garrulous, talkative, chatty
- 7) Parsimonious, greedy, economical

Для выполнения задания нами была использована онлайн-доска Miro, но такую форму выполнения задания можно трансформировать под обычную классную доску, используя карточки со словами. На рисунке 1 и 2 представлены первичный вид задания на онлайн-доске Miro и процесс выполнения задания.

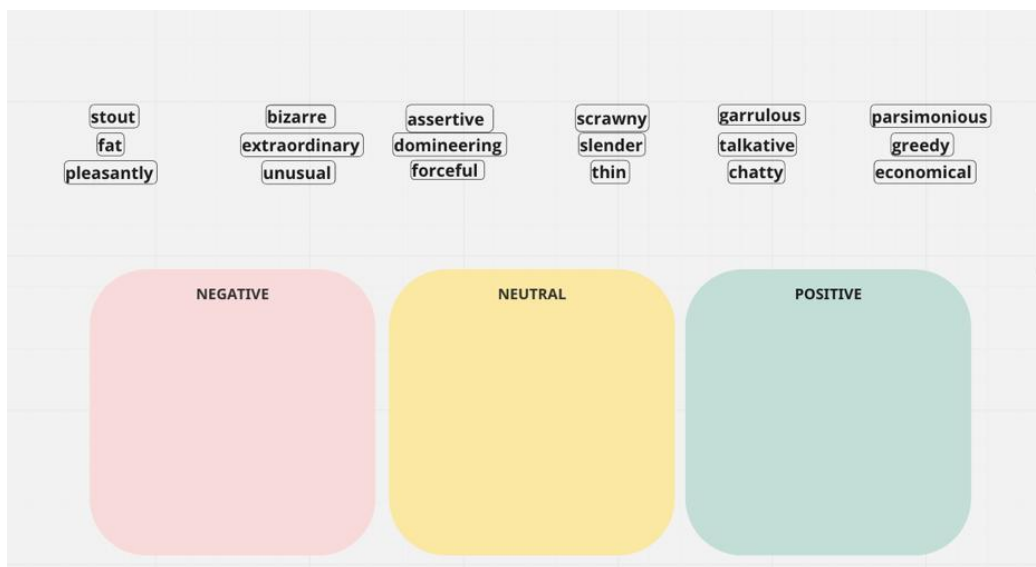

Рис. 1

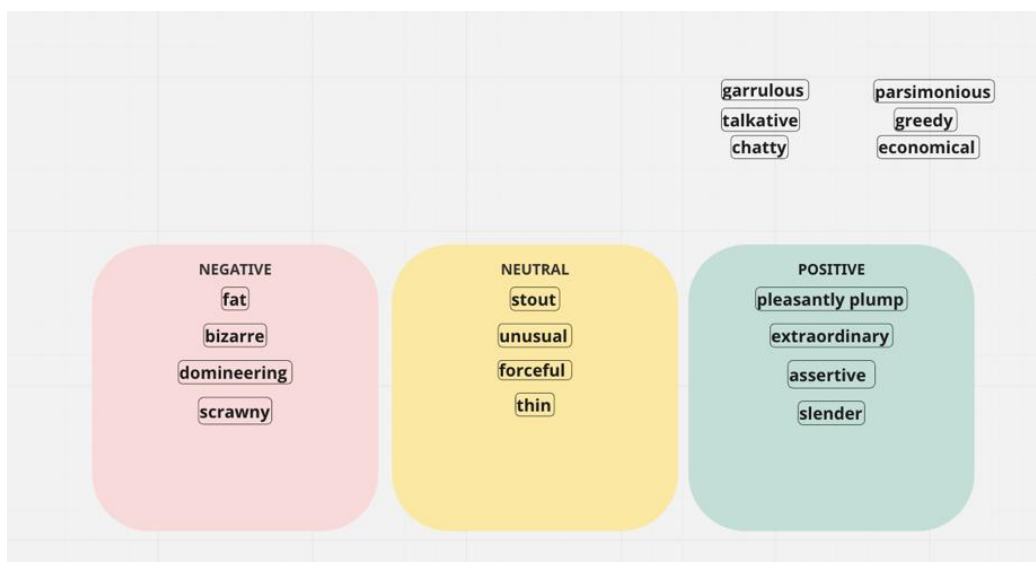

Рис. 2

2. Следующее упражнение включает вопросы, отвечая на которые ученики, знакомятся с новым языковым явлением - "эвфемизм".

Answer the questions:

- What do you know about euphemisms?
- What is the reason for using them?
- In what fields do people use them?
- Can you give any examples and explain them?

2. Задача второго этапа – познакомиться с языковым явлением под названием «эвфемизм», познакомиться со словами-эвфемизмами и детерминировать эвфемизмы в текстах и речи. Второй этап начинается с небольшой игры, для формирования навыка узнавания слов с положительным коннотативным значением. Для реализации игры используется упражнения, которое выполняется на первом этапе. Таким образом, игра пройдет для обучающихся легче, поскольку они работают уже с известными словами. Суть игры заключается в следующем: учитель перечисляет слова, а задача учащихся – дать какой-нибудь знак, например, поднять руку или хлопнуть в ладоши, когда они услышат эвфемизм. После завершения игры учащиеся переходят к выполнению задания, в рамках которого предлагаются отрывки их новостных газет, в которых нужно определить эвфемизмы. Для успешного осуществления данного задания, последующих упражнений и в целом этапов нами была разработана памятка-словарь (приложение), где в соответствии с тематикой представлены слова, имеющие негативное, грубое значение и слова-эвфемизмы, которые содержат в себе положительную коннотацию. Для выполнения данного задания отлично подойдет парная или групповая формы работы.

Учитель так же может попросить учащихся не только найти эвфемизмы, но и попробовать объяснить их значение и цель употребления. Проходя данный этап, учащиеся лучше понимают суть процесса эвфемизации, который обусловлен заменой грубых, непристойных и неуместных слов приличными выражениями, не оскорбляющими собеседника. Также задания в рамках второго этапа могут быть использовано в качестве тренировочного для подготовки к ГИА по английскому языку, так как развивает языковую догадку, а именно контекстуальную.

1. You are going to read extracts from newspapers. Read them and try to find euphemisms.

❖ **An eight-year-old footballer who lost sight due to rare eye condition has been gifted a life-changing artificial vision device which allows him to read**

Mikey Poulli, from London, who was diagnosed with a rare and incurable eye condition at seven-years-old and subsequently lost his sight, was spotted by England's blind squad coach last year. After hearing his story, Barcelona superstar Messi, 33, decided to gift the young footballer a £2,700 artificial vision device that allow visually challenged people to understand text and identify objects through audio feedback.

❖ **How auditory-verbal therapy is helping deaf children communicate**

Alice had been diagnosed with auditory neuropathy spectrum disorder (ANSD), a condition affecting how sound is transmitted from the inner ear to the brain and the ability to understand speech. Alice, however, has confounded the audiologist's prediction: she is at a mainstream school and learning music alongside other six-year-olds, and has language skills beyond what is considered "age-appropriate" for a hearing-impaired child.

❖ **Ground-breaking methodology behind Ireland's first disabled youth orchestra**

Musicians will use ground-breaking methodology to help establish Ireland's first youth orchestra for disabled people. Physically and intellectually challenged musicians will use conventional instruments and adaptive music technology (AMT), including tablet computers and motion sensors, to compose and perform music.

❖ **Gottfried John obituary**

It was inevitable that the German actor Gottfried John, with his *jolie-laide* looks would play villains. In commercial terms, the culmination of his 20-year stage, cinema and television career came when John was cast as the perfidious Russian general Arkady Ourumov, James Bond's nemesis, in *GoldenEye* (1995), the highest-earning Bond film since *Moonraker*, 16 years previously.

❖ The frenzy over Adele’s weight loss has forced me to confront my own issues with body image

Adele didn’t always look like this. When she first emerged in the mid-Noughties, she was one of a number of “gobby” singers, alongside Lily Allen and Kate Nash, to scandalise the tabloids with her “laddish” behaviour. She looked different, too – put bluntly, she was fat. The media tiptoed around this by calling her “voluptuous”, “full-figured”, “curvy”.

❖ Can you text the emergency services?

It is possible to text, rather than call, the emergency services. Emergency SMS is similar to the police’s Silent Solution and allows deaf, hard of hearing and speech-impaired people in the UK send an SMS text message to the UK 999 service where it will be passed on to the police, ambulance, fire rescue or coastguard.

Answer the questions:

- why are the euphemisms used in these extracts?
- what role do they play in these texts?
- do you think it is important to apply them in speech?

3. Третий этап направлен на формирования умения использовать эвфемизмы в письменной и устной речи с помощью словаря-памятки. В рамках данного этапа разработана серия заданий и упражнений. Так, в первом упражнении даны несколько рядов слов с положительной или нейтральной коннотацией. Каждый ряд объединен единой тематикой, и задача учащихся определить эту тематику.

1. Read the lists of euphemisms and define what they refer to.

1. to break wind/ to blow off/ bottom burp/ to pass gas – to flatulate
2. the smallest room/ the restroom/ the little boys’/ladies’ room – a toilet
3. chemical dependency/ weed/ acid/ Maria/ grass – addiction
4. big boned/ ample proportions/ full figured/ likes his food – fat
5. a bun in the oven/ expecting/ with child – be pregnant
6. between jobs/ gardening leave/ out of work – unemployed
7. well-to-do/ well-off/ wealthy/ affluent – rich

8. economically disadvantaged/ needy/ underprivileged/ in need – poor

9. elderly/ a senior citizen/ a pensioner/ a retiree – old

11. inebriated/ intoxicated/ had one too many – drunk

12. second hand/ pre-owned – used

13. to pass away/ to be laid to rest/ in a better place/ no longer with us – to die

Так же в процессе прохождения третьего этапа работы с эвфемизмами может быть предложено задание суть которого заключается в подборе к словам с негативной коннотацией слов, которые, напротив, имеют нейтральное или положительное значение. Для выполнения такого рода заданий может быть использована разработанная нами памятка-словарь.

2. Match the words with their definitions. Remember, there is 1 extra definition.

visually challenged	invalid
hearing-impaired	ugly
disabled\ physically challenged	deaf
<i>jolie-laide</i>	stupid
voluptuous\ full-figured\ curvy	blind
speech-impaired	fat
	mute

Следующее упражнения содержит в себе несколько предложений, в которых учащимся нужно заменить выделенные слова, представляющие собой обидные или грубые слова, на эвфемизмы.

3. Rewrite the following sentences, replacing the italicized words with euphemisms.

1. Does Mary have any problems with her eyesight? - She has been *blind* since the day she was born.

2. Why has Harry been anxious these days? - Harry's mother is an *invalid*, she has to be cared for, so she lives with her daughter.

3. Do you know about our new classmate? - Yes, I've seen her, she is pretty *ugly* with hooked nose and big ears.

4. Recently I've watched the film *Spy* starring Jude Law and Jason Statham, it was so engaging and compelling! - I watched it the other days, there is also a *fat* heroine starring there.

5. Most children who are partially *deaf* can be taught in normal schools.

6. My brother has been *mute* since his birth and so he speaks a sign-language.

Следующее, четвертое, задание ставит перед учащимся задачу, которая заключается в составлении своих собственных предложений, содержащих эвфемизмы. Учащимся предлагается составить пять предложений, два из которых включают в себя эвфемизмы. После написания предложений, учитель просит прочитать одного учащегося свои предложения, а остальным нужно внимательно слушать говорящего и определить в каких предложениях они распознали эвфемизмы и назвать их.

4. Make up your own sentences two of which have to include euphemisms. Read the sentences out loud and let students define which sentences include euphemisms.

В рамках следующего задания учащимся предлагается рабочий лист (Приложение) с картинками, на которых изображены люди с особенностями. Задача учащихся описать людей используя эвфемизмы.

5. Describe the pictures using euphemisms.

Для закрепления изученного материала учащимся предлагается посмотреть видеоролик о понятии эвфемизм и выполнить задания, основанные на содержащейся информации в видео, на рабочем листе, составленный нами (Приложение). Лист с заданиями создан в двух форматах – документ для печати и интерактивная форма на платформе Wizer.me (<https://app.wizer.me/learn/DA3MSV>).

6. Watch the video “Euphemism” and complete the tasks.

<https://www.youtube.com/watch?v=gB9yw0tWBhU>

Таким образом, представленный выше комплекс упражнений позволит учащимся понимать значение эвфемизмов и использовать их в речи.

Выводы по главе

Главной задачей первой главы было рассмотреть теоретические основы формирования лексических навыков в общеобразовательной школе. Для достижения этой цели в первой главе изучено понятие лексического навыка, проанализированы способы семантизации лексики и описана система лексических упражнений как ключевой элемент формирования лексических навыков.

Применение эвфемизмов в речи говорит о развитых морально-нравственных качествах, о высоком уровне интеллекта, о развитом чувстве такта и умении быть вежливым и понимающим. Поэтому проблема реализации этических ценностей может быть решена путем использования эвфемизмов на уроках английского языка в процессе формирования и развития речевых компетенций. Описанные этапы работы с эвфемизмами, прежде всего, нацелены на развитие коммуникативной компетенции учеников старшей школы. Также он может быть применен на факультативных занятиях и элективных курсах.

Заключение

Эвфемизмы, по своей сути, являются универсальным языковым явлением, которое обычно объясняется социально-историческими, морально-этическими нормами, а также языковыми, национальными традициями определенного общества.

Эвфемизмы используются в речи для обозначения понятий, которые считаются в обществе грубыми, неприличными, неприятными.

Природа их до конца остается невыясненной, что, в свою очередь, приводит к смешению эвфемизмов с другими видами перефразирования. В результате чего в современной науке до сих пор не разработаны определенные критерии идентификации эвфемизмов и отсутствует общепринятое определение самого термина.

На сегодняшний день в языкознании не сложилось единой классификации эвфемизмов. В зависимости от критерия, положенного в основу типологии, разные исследователи предлагают различные классификации.

К основным функциям эвфемизмов относят:

- смягчение грубого и неприятного для говорящего;
- функция маскировки действия.

Интенция прикрытия предосудительных действий власти связана с социально-регулятивной прагматической функцией, то есть задачей предупреждения или снижения опасности обострения сложившейся ситуации социальной напряженности.

По результатам исследования дефокусирующих свойств эвфемизмов в выборке политических высказываний были сделаны следующие выводы. В заявлениях представителя Пентагона присутствует немалое количество эвфемизмов. Однако сейчас практически в любом современном публичном дискурсе можно встретить множество выступлений и речей, полных эвфемистичными словосочетаниями.

Изучение примеров использования эвфемизмов в СМИ в сфере политики показал, что эвфемистические субституции переключают отрицательный

оценочный знак денотата на нулевой или положительный, а также выполняют вуалирующую функцию. Чаще всего они используются в отношении правоохранительных органов, аппарата власти и действий государственных структур, а также в отношении граждан, которые представляют низшие слои общества. В сфере образования эвфемистические субституты используются для того, чтобы завуалировать разногласия и трудные отношения между учениками, скрыть социальное неблагополучие определенных групп детей, замаскировать физические, психические, сенсорные или интеллектуальным нарушения, снижающие когнитивные навыки детей и их познавательную активность, что, как следствие, сказывается на их успеваемости в школе. При описании вопросов бедности и нищеты эвфемистические субституты выполняют мелиоративную функции, переключая оценочный знак денотата на нейтральный или положительный. Они нивелируют проблемы стран третьего мира, имущественного неравенства, а также голода и нехватку продовольствия. Стоит отметить, что некоторые эвфемизмы мигрируют из банковского дела в общее описание проблем социального характера. При описании физических и умственных способностей эвфемизмы чаще всего заменяются слова, описывающие некрасивых людей либо тех, кто имеет лишний вес, также вуалируются названия болезней и проблемы, связанные с физической или умственной активностью. Эвфемизмы в данной сфере могут не просто придавать денотату нейтральную оценку, но и положительную, сглаживая недостатки и приукрашая действительность.

При обучении иностранному языку главенствующую роль принимает на себя развитие лексического навыка, трактующийся как синтезированный процесс выбора лексической единицы. Этот выбор осуществляется с учетом значения лексической единицы и ее сочетаемости с другими лексическими единицами языка. Неправильно воспринимать обучение лексическому навыку как итоговую цель. Вместо этого лучше понимать обучение лексическому навыку как средство обучения, которое способствует развитию всем видам речевой деятельности. Говоря о компонентах лексического навыка, можно

отметить такие составляющие как вызывание слова из памяти, сочетание слова с предыдущими и последующими единицами и определение соответствия выбора слова контексту. Составными компонентами лексического навыка являются продуктивные и рецептивные лексические навыки.

Список литературы

1. Афанасьева И.В. Личностный подход в обучении // Коллектив и личность. – М., 2011. – С. 78–96.
2. Белл Р. Т. Социоллингвистика. – М.: Международные отношения, 1980. – 329 с.
3. Бердова Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1981. – 19 с.
4. Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб, 2006. – 25 с.
5. Виноградова С. А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 –1(23). – С. 45 –47.
6. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
7. Горбунова М. В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Языкознание. Вып. № 27. Пенза, 2012. – С. 244 –247.
8. Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности // Гуманитарные исследования. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2008. – № 2. – С. 26 –30.
9. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс. Лингвопрагматический аспект: Дис... док. филол. наук. – Краснодар, 2002. – 256 с.
10. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Язык. Познание. Коммуникация // Пер. с англ.. Сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
11. Иссерс О. С. Коммуникативные тактики и стратегии русской речи. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
12. Ишменев Е. В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели. – Екатеринбург, 2012. – 127 с.

13. Калташкина Ю. Р. Роль и значение концептуальной метафоры в британском политическом медиа –дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение, 2012. – № 28 (282). – Вып. 70. – С. 74 –79.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
15. Кацев А.М. Эвфемизмы неологизмы в английском языке // Лексическая семантика и фразеология. – Ленинград: ЛГПИ, 1987. – С. 64-74.
16. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – 1994. – № 1-2. – С. 28-49.
17. Манаенко Г. Н. О содержании термина «дискурс» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 23 –26.
18. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
19. Миртов А.А. Семь уроков вежливости на занятиях русским языком (Евфемистические упражнения). Русский язык в школе, 2016. – № (8). – С. 31-36.
20. Монне Т. А. Медиадискурс как инструмент политики // Вопросы теории и практики журналистики. – Т. 6, № 2 – 2017. – С. 245 –253.
21. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Теоретический курс. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 630 с.
22. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 264с.
23. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: Учебное. – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с.
24. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ...д –р фил. наук. – Саратов, 2005. – 325 с.

25. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Том II (Федон, Пир, Федр, Парменид) / под общ. ред. А.Ф. Лосева [и др.]; пер. с древнегреч. С.А. Ананьина [и др.]. – М.: Мысль, 1999. – 528 с.
26. Потапова Н.М. Эвфемизмы в языке и речи: на материале англоязычного делового дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 165 с.
27. Прудывус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 188 с.
28. Рогова Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. – Москва : Просвещение, 1998. – 224 с.
29. Ряпина М. А. Стратегии политического медиа –дискурса (на материале электронных СМИ ФРГ): автореф. дис.... канд. филол. наук. – Самара, 2014. – 186 с.
30. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Учебное пособие. –М.: Флинта, 2012. – 120 с.
31. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина. – М. : Логос, 1998. – 296 с.
32. Сулина О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. – 2014. – №1. – С. 217 –222.
33. Тарнаева Л. П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно –специфических смыслов институционального дискурса: Дис....д – ра. пед .наук. – СПб, 2011. – 545 с.
34. Филаткина. Г. С. Коммуникативные стратегии в политическом медиадискурсе президентов Венесуэлы, Эквадора, Бразилии (1999 –2014 гг.): Дис... канд. фил. наук. – Москва, 2015. – 265 с.
35. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
36. Шейгал Е.И. Политические эмоции и их дискурсивное проявление // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник

научных трудов к юбилею В.И. Шаховского / Отв. Ред. С.В. Ионова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 175 –183.

37. Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе: Дис...канд. фил. наук. – Саратов, 2017. – 195 с.

38. Boas F. Linguistics and Ethnology // Language in Culture and Society / Dell Hymes (Ed.). – New York; Evanston; London: Harper & Row, Publishers, 1964. – P. 15 –26.

39. Forster I. Euphemistische Sprache im Nationalsozialismus: Schichten, Funktionen, Intensität. – Bremen: Hempen, 2009. – 317 S.

40. Harris Z. Discourse analysis // Language. – 1952. – V. 28. № 1. – P. 1–30.

41. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms: How not to say what you mean. – Osford: Oxford University Press, 2003. - 501 p.

42. Leinfellner E. Der Euphemismus in der politischen Sprache. Beiträge zur politischen Wissenschaft. – Berlin: Duncker&Humblot Verlag. – 1971. – Bd. 13. – 177 S.

43. Luchtenberg S. Euphemismen im heutigen Deutsch: Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität. – Bonn: Friedrich-Wilhelms-Universität Verlag, 1975. – 576 S.

44. Peng W. Euphemism: Language Reflection of Social Culture. Journal of Foreign Languages, 1999. - № 1.

45. Vachek J. Praguiana: some basic and less known aspects of the Prague linguistic school. – Praha – Amst., 1983. – 321 p.

Список словарей

46. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2000. – 688 с.

47. Шамов А. Н. Теория методики обучения иностранным языкам: краткий словарь методических терминов. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2016. – 59 с.

48. Oxford Learner`s Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/overall_1?q=overall+, дата обращения 25.05.2021